

ХРОНИКА И ОБЗОР НАУЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ И СОБЫТИЙ

ХРОНИКА НАУЧНЫХ СОБЫТИЙ ЗА 2022–2023 гг.

УДК 82-92 (001.83)

DOI: 10.31802/BCA.2023.20.4.012

1. Конференция

«Трактат “О Херувимах” Филона Александрийского»¹

В Университете Лозанны² (Швейцария) 12 октября 2022 г. прошла од-
нодневная конференция, посвящённая трактату Филона Александрий-
ского «О Херувимах», которая включала всего пять докладов. Сначала
к её участникам обратились с приветственными словами **Д. Хамидо-
вич**³ и **А. Буаше**⁴. Затем с докладом на тему «Херувимы в еврейской
Библии: сравнительно-исторический метод» выступил **С. Антониоз**
из Национального центра научных исследований⁵. После него **А. ван
ден Хук** из Гарвардского университета прочитал доклад, посвящённый
теме «Известные и малоизвестные места в сочинении Филона “О Херу-
вимах”»: некоторые размышления о тематической связности трактата⁶.
К. Леви из Сорбонны осветил тему «Можно ли воспринимать трактат
“О Херувимах” как сочинение о добродетели?»⁷. Доклад **О. Мюнниха**,
также представителя Сорбонны, назывался «Понятие причины в трак-
тате “О Херувимах”»⁸. Заключительный доклад «Выделяя различия

1 Le traité «*De Cherubim*» de Philon d’Alexandrie.

2 Université de Lausanne.

3 David Hamidovic – professeur ordinaire de l’Université de Lausanne.

4 Anne Boiché – maître-assistante, faculté de théologie et de science des religions de l’Université de Lausanne.

5 Anthonioz S. Les Chérubins dans la Bible hébraïque: approche historique et comparative.

6 Hoek A., van den. Highways and Byways in Philo’s «*De Cherubim*»: Some Thoughts About the Thematic Cohesion of the Treatise.

7 Lévy C. Le «*De Cherubim*» peut-il être lu comme un traité de la vertu?

8 Munnich O. La notion de cause dans le «*De Cherubim*».

между вещами”: о методе экзегета в трактате “О Херувимах”» был прочитан **А. Буаше** из Лозаннского университета⁹.

2. XI Скандинавская патристическая конференция¹⁰

Эта научная встреча прошла в Орхусском университете¹¹ с 24 по 26 августа 2022 г. Основная её цель заключалась в том, чтобы проиллюстрировать различные подходы, с помощью которых экзегетические практики формировали богословское развитие в период ранней и поздней Античности. Материалы конференции охватывают, но не ограничиваются следующими основными областями: библейская и небиблейская экзегетика, тринитарная экзегетика, экзегетика творения, литургии, власти и т. д.

В первый день после обеда состоялась регистрация участников; конференция открылась приветственным словом организаторов к её участникам. Первой выступающей была **Л. Ингеборг Лид** (Норвежский теологический университет) с сообщением «Ранние еврейские тексты в христианской рукописной передаче: толкование, адаптация и изменения»¹². **Р. Хеннингс** (Ольденбургский университет имени Карла фон Осецкого) выступил с докладом «Толкование вашего Священного Писания, обращённое против вас»¹³. **Т. Тоом** (Джорджтаунский университет) прочитал доклад на тему «“Исагога” Адриана¹⁴ и *dianoia* Писания»¹⁵. После перерыва на кофе-брейк **Й. Оке Стинбук** (Копенгагенский университет) прочитал доклад «“Кто ещё это может быть, как не Сам Спаситель?” Христологическое толкование Климента Александрийского»¹⁶.

9 Boiché A. «Distinguer les différences entre les choses»: sur la méthode de l'exégète dans le «De Cherubim».

10 The 11th Nordic Patristic Meeting.

11 Один из крупнейших университетов в Дании, основан в 1928 г.

12 Ingeborg Lied L. Early Jewish Texts in Christian Manuscript Transmission: Exegesis, Adaption and Change.

13 Hennings R. Interpreting Your Holy Scripture Against You.

14 Адриан Антиохийский — сирийский учёный монах и пресвитер, живший в перв. пол. V в., входил в круг свт. Иоанна Златоуста. Известен как автор сочинения «Исагога, или Введение в Божественные Писания». Рус. пер. см. в: *Адриан. Исагога, или Введение в Божественные Писания* // Вевюрко И. С. Септуагинта: древнегреческий текст Ветхого Завета в истории религиозной мысли. М., 2013. С. 922–948.

15 Toom T. Adrian's Isagoge and the *dianoia* of Scripture. См. подробнее: Toom T. Adrian's Isagoge and the *dianoia* of Scripture // Journal for Late Antique Religion and Culture. 2022. Vol. 16. P. 32–49.

16 Aakjær Steenbuch J. «Who Else Can It Be but the Saviour Himself»? Christological Exegesis in Clement of Alexandria.

Архим. Кирилл (Говорун) (Стокгольмский университет) выступил с сообщением на тему «Споры о Филиокве — столкновение никейских толкований?»¹⁷. В завершение первого дня конференции **М. Высоцкий** (Люблинский католический университет им. Иоанна Павла II) зачитал доклад «Послания как школа христианской экзегезы. Исследование раннехристианских латинских посланий IV–V вв. (Августин, Иероним и Паулин Ноланский)»¹⁸.

Второй день, 25 августа, начался пространной лекцией на тему «За пределами экзегетических методов: религиозный опыт позднеантичного библейского экзегета», которую прочитала **М. Декок** (Орхусский университет)¹⁹. **П. Синер** (Национальный университет Сан-Хуана) сделала доклад «Экзегеза как путь к блаженству: совершенство созерцания в богословии Оригена»²⁰.

После перерыва **В.-Х. Риккинен** (Университет Хельсинки) выступил с темой «Сверхъестественное наказание в беседах Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея»²¹. **Х. Хуовинен** (Университет Восточной Финляндии) сделал сообщение на тему «Божественное дыхание и процесс творения: аллюзии на Быт. 2, 7 в катехизической риторике Кирилла Иерусалимского»²². **А. Бергман** (Университет Хельсинки) выступил с докладом «Максим Исповедник об аскетических образах в Священном Писании и природе»²³.

После обеда с докладом на тему «Патристическая экзегеза в арабском мире» выступила **М. Л. Яльм** (Стокгольмский университет)²⁴. Следующее исследование «Средневековая рецепция “*Apophthegmata Patrum*”²⁵ в коптском Египте» представила **М. Айриоки** (Бергенский

17 Hovorun C. Filioque Controversy — A Clash of Nicaean Exegesises?

18 Wysocki M. Letters as a School of the Christian Exegesis. A Study of the Early Christian Latin Letters of the 4th and 5th Century (Augustine, Jerome and Paulinus of Nola).

19 DeCock M. Beyond Exegetical Methods: The Religious Expertise of the Late Antique Biblical Exegete.

20 Ciner P. Exegesis as a Path to Blessedness: The Perfection of Contemplation in Origen's Theology.

21 Riekkinen W.-H. Supernatural Punishment in John Chrysostom's Sermons on Matthew.

22 Huovinen H. Divine Breath and the Process of Creation: The Allusions to Gen. 2, 7 in the Catechetical Rhetoric of Cyril of Jerusalem.

23 Bergman A. Maximus the Confessor on the Ascetical Patterns of Scripture and Nature.

24 Hjälml M. L. Patristic Exegesis in the Arab World.

25 «*Apophthegmata Patrum*» — агиографический памятник, собрание изречений отцов-пустынников раннего христианства; создан, предположительно, в IV–VI вв. Сборник содержит высказывания, афоризмы, истории, назидательные поучения, касающиеся духовной жизни, аскетических и монашеских принципов, этики, и приписывается первым

университет)²⁶. После неё выступили **Э. Моро** (Падуанский университет) с докладом «От библейского толкования к богословским размышлениям: Августин о происхождении души»²⁷, затем **С. Баарн-ельм Пусетт** (Кингстонский университет) — «Политическая экзегеза: св. Августин и политика библейской любви»²⁸, **Дж. Чан** (Университет Торонто) — «Эмоциональная экзегеза Августина в “*De civitate Dei*”: живущий с надеждой во Христе»²⁹ и **Т. Одзава** (Университет Кэйо) — «Внутреннее слово Августина применительно к библейской экзегезе»³⁰.

Последний день конференции открылся докладом **В. Вуоланто** (Университет Тампере) «Павла, Евстохия и экзегеза Иерусалима, или кто написал 46-е послание Иеронима»³¹. **И. Бодрожич** (Сплитский университет) сделал сообщение «Христологический идеал аскетической модели Иеронима для женщин, согласно его комментарию на Послание к Ефесянам»³². **Дж. Леал** (Августинианский патристический институт) представил доклад «“Регрессивная” и “прогрессивная” экспансия в типологии Тертуллиана»³³.

После перерыва было заслушано четыре доклада: **Э. Манцо** (Неаполитанский университет) «О беззаконии судей и старейшин: Орозий³⁴ в роли Сусанны в “*Liber Apologeticus*” [Тертуллиана]»³⁵; **Дж. Масперо** (Папский университет Святого Креста) «Тринитарное прочтение Ин. 4, 23–24 у греческих отцов»³⁶; **Н. Тэнасэ** (Западный университет Тимишоары) «Встреча позднеантичной неоплатонической антропологии

христианским отшельникам и монахам, которые подвизались в Египетской пустыне, а также на Синайском полуострове и в Палестине. Подробнее см.: *Войтенко А. А. и др. Apophthegmata Patrum* // ПЭ. 2001. Т. 3. С. 140–142.

26 *Airijoki M.* The Medieval Reception of the «*Apophthegmata Patrum*» in Coptic Egypt.

27 *Moro E.* From Biblical Exegesis to Theological Reflection: Augustine on the Origin of the Soul.

28 *Bäärnhielm Pousette S.* Political Exegesis: Saint Augustine and the Politics of Scriptural Love.

29 *Chan J.* Exegesis with Emotions by Augustine in «*De civitate Dei*». Living with Hope in Christ.

30 *Ozawa T.* Augustine's Inner Word for Biblical Exegesis.

31 *Vuolanto V.* Paula, Eustochium and the Exegesis of Jerusalem, or, Who Wrote Jerome's Epistle 46.

32 *Bodrožić I.* The Christological Ideal of Jerome's Ascetic Model for Women According to His Comment of the Ephesian Epistle.

33 *Leal J.* «Regressive» and «Progressive» Expansion in the Typology of Tertullian.

34 Павел Орозий (Paulus Orosius; кон. IV — нач. V в.) — пресвитер; латинский церковный писатель, историк, апологет. См.: *Тюленев В. М.* Орозий // ПЭ. 2019. Т. 53. С. 330–336.

35 *Manzo E.* On the Iniquity of Judges and Elders: Orosius as Susanna in the «*Liber Apologeticus*».

36 *Maspero G.* The Trinitarian Reading of John 4, 23–24 in the Greek Fathers.

с христологией кон. IV в.»³⁷; **М. Шрам** (Люблинский католический университет им. Иоанна Павла II) «Элементы пифагорейского числового символизма в аллегорической библейской экзегезе Дидима Слепца»³⁸.

3. IX Патристический симпозиум св. Андрея: «Св. Максим Исповедник. Христианство VII в.: богословие и история»³⁹

В 2022 г. патристический симпозиум св. Андрея был посвящён жизни и трудам отца Церкви — прп. Максима Исповедника. Симпозиум позволил исследователям, независимо от области их знаний, академической принадлежности или вероисповедания, представить свои размышления об этой ключевой фигуре эпохи моноэнергистских и монофелитских споров. Цель междисциплинарного подхода, охватывающего систематическое богословие, патристику, этику, библеистику, церковную историю, литургику и многое другое, состояла в том, чтобы получить всеобъемлющее видение богословской мысли прп. Максима.

За два дня симпозиума были прочитаны следующие доклады.

Прот. Джон Бэр (Абердинский университет) представил сообщение на тему «От св. Григория Нисского до св. Максима Исповедника: предпосылки для “Амбигвы 41”»⁴⁰. В то время как большая часть «Амбигв» прп. Максима посвящена комментированию трудных мест из сочинений свт. Григория Богослова и «Ареопагитик», «Амбигва 41» уходит корнями в творения свт. Григория Нисского. В докладе автор опирается на своё недавнее критическое издание и перевод одного из важнейших антропологических творений свт. Григория Нисского «Об устройении человека»⁴¹, в сопроводительной статье к которому проанализировал значение библейского термина «образ» применительно к человеческой личности. Он констатировал, что данное понятие следует рассматривать в эсхатологической перспективе. Кроме того, докладчик подчеркнул

37 Tănase N. Late Ancient Neoplatonic Anthropology Meets Late Fourth-Century Christology.

38 Szram M. Elements of the Pythagorean Number Symbolism in the Allegorical Biblical Exegesis of Didymus the Blind.

39 St Andrew's 9th Patristic Symposium «Saint Maximus the Confessor: 7th Century Christianity: Theology and History».

40 Behr J. From St Gregory of Nyssa to St Maximus the Confessor. The Background for Ambiguum 41.

41 Gregory of Nyssa. On the Human Image of God / ed. and transl. by J. Behr. Oxford, 2023. (Oxford Early Christian Texts).

важность различия между мужчиной и женщиной как части предвечного совета Божия, благодаря которому человечеству суждено исполнить своё предназначение.

П. Блауэрс (Христианская семинария имени Эммануила) выступил с докладом «Сопоставление учения о тайне любви Божией у Максима Исповедника и Августина Гиппонского»⁴². Автор отметил, что прп. Максим значительную часть своей жизни провёл в Северной Африке — регионе, на который двумя столетиями ранее оказал сильное влияние блж. Августин, в связи с чем многих исследователей занимал вопрос: был ли византийский богослов прямо или косвенно знаком с учением епископа Гиппона? В католической традиции последнего часто именовали «*doctor caritatis*» или «*doctor amoris*», как богослова, говорящего обо всех аспектах этой добродетели. В свою очередь, на православном Востоке именно прп. Максим подробно описал тайну любви в Домостроительстве спасения. По этой причине проф. Блауэрс задаётся целью сравнить и одновременно противопоставить уникальные подходы к тайне любви блж. Августина и прп. Максима, исследуя её основания в триадологии, христологии и пневматологии и то, насколько глубоко она преображает жизнь христианина.

В. Адрахтас (Университет Западного Сиднея) раскрыл тему «Св. Максим Исповедник на пересечении греческой философии, еврейского мистицизма и ранней исламской мысли»⁴³. По его мнению, исторический контекст выявляет весьма интригующие подробности эпохи. С одной стороны, прп. Максим всего на 10–20 лет младше последних языческих философов Симпликия⁴⁴ и Олимпиодора⁴⁵; с другой, его богословская деятельность приходится на пик развития двух типов

42 *Blowers P.* Comparing Maximus the Confessor and Augustine of Hippo on the Mystery of the Love of God.

43 *Adrahtas V.* St Maximus the Confessor at the Intersection of Hellenic Philosophy, Jewish Mysticism and Early Islamic Thought.

44 Симпликий Киликийский (Σιμπλικίος ὁ Κιλικίος; ок. 490 — 560) — античный философ-неоплатоник, представитель Афинской школы неоплатонизма. В ряде источников называется латинизированным именем — Симплиций. Учился в Александрии у Аммония (440–520), затем переехал в Афины, где стал учеником Дамаския (458/462 — после 538), последнего схолаха Платоновской академии и Афинской школы неоплатонизма.

45 Олимпиодор Младший (Ὀλυμπιόδωρος ὁ Νεώτερος; 495–570) — философ-неоплатоник, представитель Александрийской школы неоплатонизма, ученик Аммония, сына Гермия. Последний философ языческой традиции неоплатонизма в Александрии; после его смерти Александрийская школа перешла к христианским аристотеликам и в итоге была перенесена в Константинополь.

еврейского мистицизма — Меркабы⁴⁶ и Хехалот⁴⁷. Кроме того, он был младшим современником пророка Мухаммеда и свидетелем угасания Праведного халифата. Адрахтас рассматривает иерофантический и рационалистический аспекты неоплатонизма, утверждения представителей школы «Теофанейя» (архиеп. Александра (Голицына) и А. А. Орлова) об иудейских истоках христианского мистицизма, а также учение раннего исламского движения хариджитов⁴⁸. В результате он приходит к выводу, что адекватное понимание мысли прп. Максима Исповедника требует мультирелигиозного подхода. Так, схолии прп. Максима на «Ареопагитики» и обращение к философским темам рассматриваются в связи с неоплатоническими влияниями, в то время как «Мистагогия» и «Главы о любви» оцениваются автором как яркий пример воздействия еврейского мистицизма на его мистическое богословие. Также Адрахтас считает, что в догматических трудах прп. Максима нашёл выражение акцент хариджитов на личной свободе воли, что свидетельствует о более широком значении их учения в ту эпоху.

М. Бейрн (Сиднейский колледж богословия; Православный богословский колледж св. Андрея) зачитала доклад «Кристоф Шёнборн: удовольствие и страдание согласно “*Questiones ad Thalassium*”»⁴⁹. В 1980 г. во Фрибуре (Швейцария) состоялся экуменический симпозиум, посвящённый св. Максиму, целью которого было исследование вклада прп. Максима в развитие христианских Церквей. Доклады этой конференции были опубликованы на нескольких языках в сборнике «Акты симпозиума по Максиму Исповеднику»⁵⁰ и одна из франкоязычных

46 Меркаба (с ивр. «колесница») — школа раннего еврейского мистицизма (ок. 100 г. до н. э. — 1000 г. н. э.), в которой главной темой исследований были видения, подобные содержащимся в Иез. 1 или в литературе хехалот, включающей в себя истории восхождения к небесным дворцам и Престолу Бога.

47 Хехалот (с ивр. «дворцы» или «чертоги») — тексты, составленные иудейскими мистиками во II–VII вв. н. э. на территории Израиля и Вавилонии и посвящённые описанию высших миров, Небесных Чертогов, ангелов и престола Славы Божией. Являются одним из древнейших источников каббалы.

48 Хариджиты — представители религиозно-политического течения в исламе, возникшего в VII в. и отличающегося как от учения суннитов, так и от шиизма. Начало движению положила группа в 12 тысяч воинов из числа сторонников халифа Али ибн Аби Талиба, которая во время гражданской войны в 657 г. порвала с ним, будучи недовольной соглашением Али на третейский суд между ним и его соперником — Муавией ибн Аби Суфьяном.

49 Beirne M. Christoph Schönborn: Pleasure and Pain According to “*Quaestiones ad Thalassium*».

50 См.: Maximus Confessor: Actes du Symposium sur Maxime le Confesseur, Fribourg, 2–5 septembre, 1980 / éd. par F. Heinzer, Ch. Schönborn. Fribourg, 1982. (Paradosis; 27).

статей принадлежала кардиналу Кристофу Шёнборну⁵¹. Профессор Бей-рн зачитала её в собственном английском переводе.

Д. Брэдшоу (Кентуккийский университет) выступил с сообщением «Св. Максим против моноэнергизма: природные энергии»⁵². Среди богословского наследия прп. Максима выделяется разработанная им концепция природной энергии, которая отличается от общепринятого представления об энергии как активном поведении или действии. Напротив, по его мысли, она представляет собой способность к действию, которая соответствует рассматриваемой специфике. Согласно прп. Максиму, природная энергия сущности — это «природная составляющая (συστατική) сила <...> которая главным образом и в первую очередь эту [сущность] определяет, ибо является наиболее общим видообразующим (εἰδοποιόν) движением всякой природно присущей ей объемлющей (περιεκτική) особенностями»⁵³. Примечательно, что эта концепция сочетает в себе аспекты как силы (δύναμις), так и движения (κίνησις). В докладе автор проследил этапы развития учения о природной энергии у предшественников преподобного и проанализировал её понимание прп. Максимом.

А. Купер (Католический теологический колледж; Университет теологии в Мельбурне) осветил вопрос «Максим и символизм чисел»⁵⁴. Одним из наиболее сложных герменевтических инструментов прп. Максима является его богословие чисел или числовой символизм. Несмотря на то, что он не является чем-то необычным для греческой экзегетической традиции, в трудах прп. Максима мы обнаруживаем достаточно детальное и глубокое понимание этого предмета. Многие его экзегетические тексты современному читателю могут показаться странными и даже надуманными. Обращение к этой теме вызывает у исследователей ряд вопросов. Является ли манипулирование числами для прп. Максима лишь предлогом для демонстрации читателю того, что ему и без того известно, то есть указанием на аскетические, духовные и догматические элементы учения, которые можно продемонстрировать иными методами? Или размышления и умозрения, связанные с числами, действительно открывают ему нечто новое? Одно несомненно, что подобная

51 Schönborn Ch. Plaisir et douleur dans l'analyse de S. Maxime, d'après les Quaestiones ad Thalassium // Maximus Confessor: Actes du Symposium sur Maxime le Confesseur, Fribourg, 2–5 septembre, 1980 / éd. par F. Heinzer, Ch. Schönborn. Fribourg, 1982. (Paradosis; 27). P. 273–284.

52 Bradshaw D. St Maximus vs Monoenergism: The Natural Energies.

53 Maximus Confessor. Ambiguum 5, 2 // CCSG. 48. P. 19–20. Рус. пер.: ВФ. 18. С. 201.

54 Cooper A. Maximus and the Symbolism of Numbers.

экзегеза свидетельствует о взглядах преподобного на Писание. Всякая, даже на первый взгляд незначительная деталь обладает божественным значением и предназначением. Пристальное внимание к этим деталям для постижения их более глубокого смысла призвано способствовать преуспеянию в добродетели и постижению монахом Божественных тайн. Иными словами, посредством нумерологических изысканий и размышлений прп. Максим стремится предоставить своим читателям пищу для их «душевного делания» и возрастания.

М. Ибрахим (Коптский ортодоксальный теологический колледж св. Кирилла) зачитал доклад «Святой и физик заходят в бар: диалог св. Максима Исповедника и Дэвида Бома»⁵⁵. Посткартезианский⁵⁶ мир можно охарактеризовать как мир феноменологического распутывания, в котором изоляция переменных привела не только к значительным научным достижениям, но и к маргинализации метафизики в общественном дискурсе. Напротив, в сфере точных наук произошёл неожиданный бунт. Такие области, как экология, генетика, космология и математическая теория хаоса предлагают новое видение реальности — спутанного и взаимозависимого космоса. В частности, произошла революция в физике: квантовую механику с её корпускулярно-волновым дуализмом⁵⁷, принципом неопределённости Гейзенберга⁵⁸ и квантовой запутанностью⁵⁹, которая бросила вызов нашему чувственному

55 *Ibrahim M. A Saint and a Physicist Walk into a Bar: St Maximus the Confessor and David Bohm in Dialogue.*

56 Картезианство — направление в истории философии, идеи которого восходят к Рене Декарту. Для картезианства характерны скептицизм, рационализм, критика предшествующей схоластической философской традиции.

57 Корпускулярно-волновой дуализм — свойство природы, состоящее в том, что материальные микроскопические объекты могут при одних условиях проявлять свойства классических волн, а при других — свойства классических частиц. Типичные примеры объектов, проявляющих двойственное корпускулярно-волновое поведение, это электроны и свет; принцип справедлив и для более крупных объектов, но, как правило, чем объект массивнее, тем в меньшей степени проявляются его волновые свойства.

58 Принцип неопределённости Гейзенберга — фундаментальное соображение, устанавливающее предел точности одновременного определения пары характеризующих систему квантовых наблюдаемых, которые описываются некоммутирующими операторами. Более доступно он звучит так: чем точнее измеряется одна характеристика частицы, тем менее точно можно измерить вторую.

59 Квантовая запутанность — квантово-механическое явление, при котором квантовые состояния двух или большего числа объектов оказываются взаимозависимыми. К примеру, можно получить пару фотонов, находящихся в запутанном состоянии. Тогда если при измерении спина первой частицы её спиральность оказывается положительной, то спиральность второй всегда оказывается отрицательной, и наоборот.

восприятию, можно рассматривать в качестве эквивалента революции, произведённой в своё время Коперником. Квантовая теория, по сути, намекает на фундаментальное «апофатическое» измерение реальности, заменяя ньютоновскую определённую вероятностными распределениями. Одной из альтернативных интерпретаций квантовых явлений является теория де Бройля — Бома⁶⁰, которая соединяет классическую механику с квантовыми явлениями. Бом развил эту теорию в философскую систему, в которой физические явления рассматриваются как явное проявление единого и имплицитного универсального порядка. Докладчик отметил, что эта система, основанная на квантовой механике, имеет некоторое сходство с раннехристианской и стоической логоцентрическими космологиями, которые оказали влияние на мысль прп. Максима. По мнению докладчика, особенный интерес представляют антропологические следствия подобной космологии.

К. Джойс (Католический теологический колледж, Мельбурн) выступил с сообщением «Какой вклад исторически зафиксированные созерцательные традиции могут внести в созерцательные исследования? Моделирование созерцательной практики Максима Исповедника»⁶¹. Недавно появившаяся дисциплина «созерцательные исследования» занимается рассмотрением контекста, характеристик и результатов медитативных практик, к примеру, медитации осознанности, свойственной буддизму. Однако по разным причинам подобные исследования обычно сводят медитативные практики к простым когнитивным процессам и выяснению того, каким образом упрощённые варианты подобных практик положительно воздействуют на человеческую психику. В недавних работах, посвящённых христианским практикам, элементы исследовательской модели осознанности подвергаются критике, однако эта модель применяется и к таким практикам, как централизованная молитва (*centering prayer*) и христианская медитация Дж. Мэйна⁶².

60 Теория де Бройля — Бома является интерпретацией квантовой теории. В дополнение к волновой функции на пространстве всех возможных конфигураций, она постулирует реальную конфигурацию, которая существует, даже не будучи измеряемой. Скорость любой частицы зависит от значения управляющего уравнения, которое зависит от конфигурации системы, заданной её волновой функцией; последняя зависит от граничных условий системы, которой в принципе может быть вся Вселенная.

61 Joyce C. What Can Historical Contemplative Traditions Contribute to Contemplative Research? Modelling Maximus the Confessor's Contemplative Practice.

62 Джон Мейн (John Main; 1926–1982) — монах-бенедиктинец, основатель Международного общества христианской медитации (The World Community for Christian Meditation), автор многочисленных книг и популяризатор христианской медитации, которая описывается им

Изучение исторически зафиксированных традиций вносит свой вклад в созерцательные исследования, выявляя, каким образом функционируют такие когнитивные процессы, как «поучение»/«размышление» (μελέτη)⁶³ у Евагрия Понтийского и других монашеских авторов. Докладчик, пользуясь аналогичным подходом, проанализировал «Главы о любви» прп. Максима, поскольку в его сочинениях можно обнаружить когнитивные модели поведения, которые, с одной стороны, являются стандартными для модели осознанности, а с другой отличаются от неё. В докладе автор рассматривает некоторые элементы практики, например: непрестанное поучение (μελέτη), нерассеянное внимание (ἀλερίσκολος) и пр. (включая опыт взаимодействия подвижника с демонами и общения с Богом), — на основании чего предлагает модель медитации, выявленную им в творениях прп. Максима.

Е. Анагносту-Лаутидес и К. Ву (Университет Маккуори) представили доклад «Вакхическое состояние ума и христианское гражданство Максима»⁶⁴. Ещё Платон в диалоге «Федон» (69с) рассуждал о том, кто же такие истинные вакханты, то есть философы, обладающие мужеством отречься от телесных похотей ради поиска истины. Вакхическое устройство философа обсуждается им также в «Пире» и «Федре». В своём выступлении авторы рассматривали платоновское вакханство в качестве модели для «Мистагогии» прп. Максима, у которого Евхаристия занимает центральное место в христианской литургической жизни. Именно посредством неё христиане не только восприимлют Царство Небесное, но и осуществляют социальное взаимодействие. В то время как неоплатоническое влияние на прп. Максима зачастую связывается с Оригеном, Псевдо-Дионисием и Проклом, исследование сосредоточено на двух менее обсуждаемых фигурах — Клименте Александрийском и Псевдо-Макарии. Для Климента, как преданного читателя Платона, вакхический опыт восприятия Божественного является приуготовлением христиан к Царству Небесному и обновлённому гражданству как здесь, так и в вечности. Эти идеи Климента оказали заметное, хотя мало обсуждаемое влияние на Псевдо-Макария, который рассматривал экстатическое опьянение в качестве метафоры духовного преуспевания и символа утверждения гражданства в Боге. Автор

как реконструированная для современного западного человека практика «чистой молитвы» прп. Иоанна Кассиана, где основным методом является повторение определённой молитвенной формулы.

63 Лат. *meditatio*.

64 *Anagnostou-Laoutides E., Woo K. The Bacchic State of Mind and Maximus' Christian Citizenship.*

показывает, как мысль Климента и Псевдо-Макария привносит в богословие прп. Максима те практические элементы, которые не смогла ему дать неоплатоническая теургия Прокла, христианизированная Псевдо-Дионисием.

Э. Меллас (Теологический колледж св. Андрея, Сиднейский колледж теологии) выступил с сообщением «“Тишина, наполненная песней”: эсхатология и эмоции в “Мистагогии” св. Максима Исповедника»⁶⁵. Учёный считает, что политемпоральное видение литургической жизни в Византии, предложенное прп. Максимом, было преимущественно эсхатологическим, хотя и облечённым в конкретную форму. Совершение литургии в габитусе сакрального пространства воплощало собой эсхатон, объединяя прошлое, настоящее и будущее в едином литургическом времени. Начало литургии символизирует рождение Христа; малый вход — Его распятие, воскресение и вознесение; возвешение Евангелия знаменует конец истории; а всё, что следует за этим, происходит непосредственно в будущем веке. В «Мистагогии» прп. Максим рассматривает литургию сквозь призму эсхатологии и аллегории; преобразование человеческих эмоций в Божественные осуществляется не просто благодаря аскезе, а в рамках литургической ойкумены, в которой живут верующие. Автор также указал на связь между литургией и гимнографией в творениях прп. Максима, и на то, каким образом эти формы становятся мистагогическим опытом, в котором небо и земля пребывают в единении одновременно в рамках сакрального пространства и в сердцах верующих.

Дж. Мок (Китайская пресвитерианская церковь) выступил с темой «В какой степени христология Буллингера отражала христологию Максима Исповедника?»⁶⁶. В своих сочинениях швейцарский реформатор Генрих Буллингер⁶⁷ часто ссылался на отцов Церкви, чтобы в своих разногласиях с Римом продемонстрировать верность цюрихских реформаторов Священному Писанию и вере ранней Церкви. Концепция вездесущия тела Христова в связи с Тайной Вечерей высветила глубокие различия между Цюрихом и Виттенбергом относительно

65 Mellas A. «The Silence Abounding in Song»: Eschatology and Emotion in St Maximus the Confessor's *«Mystagogia»*.

66 Mock J. To What Extent Did the Christology of Bullinger Mirror the Christology of Maximus the Confessor?

67 Генрих Буллингер (Heinrich Bullinger; 1504–1575) — швейцарский реформатор, друг и последователь Цвингли, бывший его преемником в Цюрихе. Известен как крайне плодовитый автор, ему принадлежат 124 труда, многочисленные проповеди, а также переписка, насчитывающая свыше 12 тысяч посланий.

двух природ во Христе и сути самого спасения. Одна из ранних работ Буллингера «*Utriusque in Christo naturae*» (1539) посвящена двум природам во Христе, однако на протяжении всей жизни он неоднократно обращался к христологической проблематике. Его труд «*Decades*» (1549–1551) включал раздел о христологии, который отражал современную Буллингеру полемику; позднее эти идеи были выражены в более расширенном виде в нескольких катехизисах. Христология прп. Максима, изложенная им в «Амбигвах», демонстрирует близость апофатического богословия и катафатического. В своих трудах Буллингер прямо не цитировал прп. Максима несмотря на то, что два тома сочинений последнего имелись в библиотеке Цвингли⁶⁸, однако ссылаясь на творения свт. Кирилла Александрийского. Тем не менее докладчик приходит к заключению, что между христологией прп. Максима и Буллингера существует множество точек соприкосновения.

Б. Нассиф (Богословский институт св. Иоанна Дамаскина) зачитал доклад «Божественная красота человечества: понимание пола св. Максимом и опыт святых»⁶⁹. Существует множество работ, посвящённых «Амбигве 41» и пониманию пола прп. Максимом Исповедником. Автор показывает, что преподобный в своих трудах осуществил синтез предшествовавшей ему традиции в контексте христианской жизни. Этот взгляд позволяет по-новому взглянуть на христианских святых и на то, как на протяжении всей истории Церкви в них отражалась красота «образа Божия» вне зависимости от их половой принадлежности, и в браке, и в безбрачии. Благодаря эпиклезе, и мужчина, и женщина на каждой литургии преображаются в земных ангелов, сохраняя при этом присущую им половую идентичность. Автор заключает, что Божественное Домостроительство прокладывает человечеству путь к великой тайне: мистическому браку со Христом.

А. Папаниколау (Институт православных исследований, Фордемский университет) выступил с сообщением «Св. Максим: добродетели и архитектура души»⁷⁰. В докладе автор основное внимание уделил взгляду прп. Максима на обожение и тому, как он описывает его с точки зрения взаимосвязи между проявлением добродетелей и структурой души. Согласно преподобному, наивысшей добродетелью является

68 Ульрих Цвингли (Ulrich Zwingli; 1484–1531) — швейцарский реформатор, философ и гуманист, автор теологических трудов.

69 Nassif B. Divine Beauty of Humanity: Saint Maximus' Perspective of Gender and the Experience of Saints.

70 Papanikolaou A. St Maximus, the Virtues, and the Architecture of the Soul.

любовь, разные стороны которой он описывает, используя термины *ἔρως* и *ἀγάπη*. Добродетели равно присущи страстной (желательной и яростной силам) и умной частям души и содействуют достижению ею благобытия, которое прп. Максим определяет, как мудрость и благо. Обожение, то есть единение с Богом, заключает в себе истинное знание (*γνώσις*) Бога и Его волений/логосов в творении посредством созерцания. Как показывает автор доклада, это знание, по мнению прп. Максима, не может быть достигнуто, если не обрести в Боге любовь ко всему творению. В состоянии единения с Богом умная часть души прекращает свою деятельность, поскольку пребывает в Божественном свете, и единственное, что она «ощущает» в этот момент это *ἔρως* к Богу. Это единение является апогеем аскетических усилий, которые нацелены на стяжание добродетелей.

Дж. Рутерфорд (Теологический колледж Мура) сделал сообщение на тему «Использование богочеловеческой аналогии в никейско-халкидонской традиции и у Максима Исповедника»⁷¹. Важной особенностью эпохи первых трёх Вселенских Соборов было использование онтологической и антропологической терминологии и понятийного аппарата (сущность/природа, ипостась/лицо, единосущие) для объяснения парадокса единства и множественности в Троице. Используя эту терминологию, отцы Халкидонского Собора выразили своё исповедание о двойном единосущии Христа. Полтора столетия спустя прп. Максим, продолжая использовать эту аналогию применительно к Троице, вынужден был всё же отказаться от неё, поскольку она заводит в логический тупик. По-видимому, прекращение использования этой аналогии в тот самый момент, когда она вызывает богословские затруднения, проливает свет на апорию, которую несколько исследователей выявили в Халкидонском оросе. Онтологический аппарат, разработанный для объяснения божественного и человеческого во Христе, не может быть последовательно применён к Троице без возникновения логических несуразностей, однако, как показывает автор, вся богословская традиция первых четырёх Вселенских Соборов приводит нас именно к этому.

Н. Заротиадис (Университет Аристотеля) выступил с докладом «Учимся любить: подход к учению свв. Киприана и Максима Исповедника»⁷², целью которого было заявлено сравнение учения о любви

71 *Rutherford J.* The Use of the Divine-Human Analogy in the Niceno-Chalcedonian Tradition and Maximus the Confessor.

72 *Zarotiadis N.* Learning to Love: Approaching the Teaching of St. Cyprian and St. Maximus the Confessor.

к ближнему в трудах двух отцов Церкви. По утверждению Заротиадиса, свт. Киприан подчёркивает непостижимую ценность любви к ближнему и в сочинении «О благотворении и милостыне» раскрывает, как христиане могут достичь небесного спасения, оказывая нравственную, духовную и материальную помощь ближним. Любовь, вера и дела милосердия, по мысли свт. Киприана, являются лучшими средствами для очищения от грехов. С другой стороны, прп. Максим в своих «Главах о любви» рассматривает любовь к ближнему как неотделимую от любви к Богу. Подлинная любовь к ближнему основана на искренней любви к Богу. Докладчик делает вывод: оба святых подчёркивают, что подлинная любовь к ближнему переплетена с любовью ко Христу, поскольку Сам Христос является источником этой любви. В своих трудах свт. Киприан рассматривает любовь к ближнему как ежедневное боре́ние с собой, в котором христианин должен деятельно помогать немощному брату милостыней и благотворительностью. Отказываясь от материальных благ и раздавая богатства мира сего, он обретает небесные сокровища (*celestes thesauros*). Прп. Максим, соглашаясь с этой позицией, в свою очередь, подчёркивает, что любовь к ближнему, по сути, является любовью к Богу, указывая на четыре её аспекта: универсальность, равенство, теоцентрический характер и дух жертвенности ради благополучия других.

4. Семинар «Статуя Ипполита»⁷³: «перезагрузка»⁷⁴

Семинар, посвящённый «статуе Ипполита», состоялся 10 октября 2022 г. Подзаголовок «перезагрузка» указывает по задумке его организаторов на то, что он был вторым по данной теме⁷⁵.

Первым выступающим на этом научном мероприятии стал **Э. Хэндл** (Лёвенский католический университет) с докладом «Введение в перезагрузку: зачем нужен второй семинар по статуе Ипполита?»⁷⁶. Он кратко изложил наиболее важные идеи первого семинара и подготовил почву для оставшихся актуальных вопросов, которые оказались в центре внимания текущей встречи.

Х. Р. Гётте в докладе ««Статуя Ипполита» в Ватикане: археологический обзор»⁷⁷ проанализировал состояние мраморной статуи Ипполита в Апостольской библиотеке Ватикана. Вначале им были перечислены различные фрагменты античной скульптуры, которые в ходе нескольких реставраций были использованы для воссоздания сегодняшней формы статуи. Затем проанализировал её иконографию, то есть тип изображённых на ней одежд, их значение, а также форму трона-постаменты. Эти наблюдения, по его мнению, следует рассматривать в контексте других античных статуй, которые изображают «интеллектуалов», то есть сидящих на тронах фигур в аналогичных или схожих одеяниях. В презентации автор попытался объяснить некоторые особенности статуи Ипполита с учётом хронологического контекста.

Ж. Вагюнайм (Руанский университет) осветила тему «Пирро Лигорио и методы реставрации античных статуй в XVI в. на примере

73 В 1551 г. в Риме, предположительно в разрушенной церкви, которая находилась между Тибуртинской и Номентанской дорогами, была обнаружена статуя, которую проводивший раскопки художник и любитель древностей Пирро Лигорио (Pirro Ligorio; ок. 1512 – 1583) сначала идентифицировал как женскую, но потом стал утверждать, что статуя изображает св. Ипполита Римского (возможно, одним из мотивов было то, что патроном Лигорио был кардинал Ипполито д'Эсте). В дальнейшем статуя была им реконструирована по образу статуи ап. Петра и окончательно приобрела черты мужчины и епископа (для реконструкции были использованы фрагменты других античных статуй). Место хранения статуи несколько раз менялось, пока наконец в 1959 г. она не была поставлена по личному указанию папы Иоанна XXIII перед входом в Ватиканскую библиотеку, где и находится в настоящее время. Подробнее см.: *Ткаченко А. А.* Ипполит Римский // ПЭ. 2011. Т. 26. С. 207–208.

74 Hippolytus statue Reloaded.

75 Предыдущий проходил 2–3 сентября 2021 г.

76 Handl A. Introduction Reloaded: Why a Second Workshop on the Hippolytus-Statue?

77 Goette H. R. The «Statue of Hippolytus» in the Vatican. An Archaeological View.

“статуи Ипполита”»⁷⁸. Идентификация Маргаритой Гуардуччи⁷⁹ одной из частей «статуи Ипполита» как женской фигуры, восседающей на постаменте со свитком в руке, вызвала глубокий пересмотр истории римского христианства между II и III вв. Первоначально изуродованная статуя была обнаружена в 1551 г. Пирро Лигорио⁸⁰ между улицами Номентана⁸¹ и Тибуртина⁸². На основании его трудов и миниатюр, сохранившихся в рукописях «Книги о древностях Рима»⁸³, исследовательница помещает его работу в более широкий контекст, поскольку сочинения Лигорио раскрывают его глубокие познания в качестве реставратора античных статуй. Особое внимание уделено тому факту, что он активно работал с языческими и христианскими текстуальными источниками, благодаря помощи эрудитов из «круга Фарнезе»⁸⁴.

Л. Кальвелли и К. Вернье (Университет Ка-Фоскари) представили доклад «Эпиграфические подделки в эпоху Возрождения и творчество Пирро Лигорио»⁸⁵, целью которого было заявлено рассмотрение личности

78 Vagenheim G. Pirro Ligorio and the Restoration Techniques of Antique Statues in the 16th Century: The Example of the «Hippolytus-Statue».

79 Маргарита Гуардуччи (Margherita Guarducci; 1902–1999) — итальянский археолог, специалист по классике и эпиграфист; ученица Федерико Хальбхерра (Federico Halbherr; 1857–1930).

80 Пирро Лигорио (Pirro Ligorio; ок. 1512 — 1583) — итальянский живописец-маньерист, архитектор-декоратор, археолог и антиквар. Автор оригинальной истории искусства в 24-х томах. Помимо славы учёного, он приобрёл известность искусного фальсификатора латинских надписей.

81 Номентанская дорога — античная дорога в Италии, проходившая от Рима до Номенты, расположенного в 23 км к северо-востоку, в Лации. Первоначально дорога называлась Фикулейской, так как доходила до этрусско-латинского города Фикулея, расположенного в 13 км от Рима.

82 Тибуртинская дорога — античная дорога в Древнем Риме, была построена при консуле Марке Валерии Максиме около 286 г. до н. э. и соединила Рим с Тибуром.

83 Это сочинение П. Лигорио, включало описание памятников и составленную им топографическую карту древнего Рима на материале нескольких планов города: *Ligorio P. Libro delle antichità di Roma, nel quale si tratta de'circhi, theatri, & anfiteatri. Con le paradosse del medesimo autore, quai confutano la commune opinione sopra uarii luoghi della città di Roma. nel quale si tratta de'circhi, theatri, & anfiteatri, con le paradosse del medesimo autore, quai confutano la commune opinione sopra uarii luoghi della città di Roma. Venetia, 1553.*

84 «Круг Фарнезе» связан с именем кардинала Алессандро Фарнезе (Alexandre Farnèse; 1520–1589) — итальянского прелата, дипломата, коллекционера произведений искусства и мецената, который покровительствовал Джулио-Кловию (1498–1578), Тициану (1488/1490–1576), Бенвенуто Челлини (1500–1571) и Эль Греко (1541–1614).

85 Calvelli L., Vernier C. Epigraphic Forgeries in the Renaissance and the Work of Pirro Ligorio.

неаполитанского антиквара Пирро Лигорио и его деятельности в качестве фальсификатора античных надписей. В качестве введения в тему авторы сделали краткий обзор того, что на сегодня известно о подделках эпохи Возрождения и рассмотрели причины, побудившие Лигорио заниматься фальсификацией надписей, а также методологию, которую он использовал при создании новых эпиграфических текстов. Для лучшего понимания его работы исследователи сосредоточились на культурном контексте, в котором он жил, его взаимоотношениях с другими итальянскими интеллектуалами того времени и их отношению к эпиграфике как к историческим документам. Зачастую создание подделок происходило под влиянием полемики, связанной с антикварными вопросами, которые были особенно «горячими» в эпоху позднего Возрождения, ведь поддельные надписи довольно часто служили доказательством идей, которые иначе не поддавались верификации. Отголоски этой полемики можно найти в «Книге о древностях Рима». Лигорио уже при жизни был известен как фальсификатор, но только в кон. XVIII в. учёные начали заниматься его наследием. В период формирования эпиграфики в качестве самостоятельной исторической дисциплины, Гаэтано Марини⁸⁶, Бартоломео Боргези⁸⁷ и Теодор Моммзен⁸⁸ были просто одержимы подделками неаполитанца. В заключение авторы высказали свои соображения относительно современного подхода к феномену фальсификации исторических источников, в особенности относительно работ Лигорио.

У. Стенхаус (Иешива-университет) выступил с презентацией «Ранняя рецепция статуи Ипполита»⁸⁹. Учёный задается вопросами: какое влияние оказало обретение статуи Ипполита на интеллектуалов раннего Нового времени, восхищались ли люди той эпохи ею как древнейшей христианской статуей, как утверждал Винкельман⁹⁰ в 1764 г., и повлияла ли реконструкция, осуществлённая Лигорио, на позднейшую иконографию св. Ипполита? В докладе Стенхаус анализирует раннюю рецепцию этого памятника, начиная с его появления в 1551 г.

86 Луиджи Гаэтано Марини (Luigi Gaetano Marini; 1742–1815) — итальянский натурфилософ, юрист, историк, археолог и эпиграфист.

87 Бартоломео Боргези (Bartolomeo Borghesi; 1781–1860) — итальянский антиквар, эпиграфист и нумизмат.

88 Кристиан Маттиас Теодор Моммзен (Theodor Mommsen; 1817–1903) — немецкий историк, филолог-классик, юрист и политик.

89 *Stenhouse W. The Early Reception of the Hippolytus Statue.*

90 Иоганн Иоахим Винкельман (Johann Joachim Winckelmann; 1717–1768) — немецкий историк искусства, основоположник научного изучения античного искусства и археологии, получивший прозвание «отец искусствознания».

и заканчивая изданием трудов св. Ипполита, предпринятым И. Фабрициусом⁹¹ в 1716 г. Со времён самого Лигорио учёные отдавали предпочтение надписям на памятниках. Однако поначалу издатели эпиграфики публиковали надписи без указания на место, где они были высечены; в результате читатели не задавались вопросом, почему тексты появились именно там, где они появились. В то же время учёные, занимавшиеся римскими древностями и создававшие тем самым их канон, похоже, не уделяли должного внимания статуе Ипполита. Таким образом, надпись на ней была деконтекстуализирована и использовалась в основном исследователями, занимавшимися хронологией. С другой стороны, в среде церковных историков обстоятельства обнаружения статуи были важны для подтверждения статуса св. Ипполита как мученика. Но они, в свою очередь, изучали надпись, опубликованную Лигорио, не проявляя особого интереса к внешнему виду статуи. По-видимому, приоритеты и привычки интеллектуалов Нового Времени заложили основу того, что последующие поколения учёных редко рассматривали памятник во всей его полноте.

5. Научная встреча «Востоносирийская монашеская агиография»

Ежегодная встреча итальянских сирологов, состоявшаяся 19 ноября 2022 г., была посвящена «Книге настоятелей» Фомы Маргского⁹² — одному из главных агиографических источников о монашестве Церкви Востока в VII–IX вв.

Вначале с приветственным словом выступил профессор Падуанского университета **П. Беттиоло (Paolo Bettiolo)**. Затем участники встречи представили доклады: **М. Паван** «По следам отцов. Перспективы и проблемы критического издания “*Liber Superiorum*” Фомы Маргского»⁹³; **Дж. Гомьеро** «Востоносирийская монашеская агиография

91 Иоганн Альберт Фабрициус (Johann Albert Fabricius; 1668–1736) — немецкий филолог и поэт, автор многочисленных трудов («*Bibliotheca Graeca*» в 14 т. (1705–1728), «*Bibliotheca Latina*» в 3 т. (1697), «*Bibliotheca Latina mediae et infimae aetatis*» в 6 т. (1734–1736) и др.).

92 Фома Маргский (IX в.) — востоносирийский епископ, автор нескольких агиографических творений, из которых до настоящего времени дошла только «Книга настоятелей» («*Liber Superiorum*»), посвящённая истории Бет-Авэ, крупнейшего монастыря Церкви Востока в VII–IX вв. См. о нём: Witkowski W. Toma of Marga // GEDSH. P. 417.

93 Pavan M. Rintracciare le orme dei padri. Prospettive, problemi e sfide di un'edizione critica del «*Liber Superiorum*» di Tommaso di Marga.

IX в.: «История Киприана и Гавриила» Фомы Маргского»⁹⁴. Завершающим стало совместное выступление **К. Э. Биуцци, М. Д. Этингтона, А. Джакони, Дж. Гомьеро и А. Дзампьеро** на тему «Монашеское совершенство в “*Liber Superiorum*”: перевод и коллективный комментарий к “Житию Илии из Мукана” (ок. 810)»⁹⁵. По окончании докладов на пленарном заседании были подведены итоги конференции.

6. Семинар «Священное Писание в рукописях XV в.: новые находки»

В Библиотеке Российской академии наук в Санкт-Петербурге 28 ноября 2022 г. состоялся семинар, на котором было представлено три доклада.

Первой выступила **М. В. Корогодина** (БАН) с сообщением «Толковый Апостол Александра Солтана: к истории редактирования Апостола в XII в.». Толковый Апостол, принадлежавший Александру Солтану, является особой рукописью с толкованиями, поскольку выходит за рамки славянской рукописной традиции. Кодекс был переписан в 1470-х гг. и помещён в Троицкую церковь города Вильна в 1490 г. Рукопись похожа на Христинопольский Апостол XII в., включая две схолии. В Толковом Апостоле также присутствуют указания на дни недели, что необычно для славянской традиции, но характерно для Христинопольского Апостола. Редакционные знаки сносок также подражают Христинопольскому Апостолу. Уникальные дополнения в Толковом Апостоле Александра Солтана указывают на его редактирование во втор. пол. XII в. Рукопись связана с деятельностью инок Исаи, который редактировал Апостол в 1183 г. Позднее кодекс стал источником для создания Библии Матфея Десятого⁹⁶. Затем он был разделён на части и продан в XVIII в. В настоящее время две из трёх частей хранятся в Москве и Санкт-Петербурге.

А. В. Сизиков (СПбГУ) сделал доклад «Церковнославянский перевод Книги премудрости Иисуса, сына Сирахова в рукописи Плигин 1 (33.10.4) и других списках восточнославянской редакции». Книга

94 Gomiero G. Un'agiografia monastica siro-orientale dal IX secolo: la Storia di Cipriano e Gabriele di Tommaso di Marga.

95 Biuzzi C. E., Ethington M. D., Giaconia A., Gomiero G., Zampieri A. La perfezione monastica nel «Libro dei Superiori»: traduzione e commento collettivi della vita di Elia del Muqan (810 ca.).

96 Матвей Иванович Десятый († после 1507) — книгописец, каллиграф, создатель рукописного церковного сборника «Десятоглав», книжного шедевра XVI в.; сыграл значительную роль в истории православной культуры Великого княжества Литовского.

премудрости Иисуса, сына Сирахова известна в церковнославянской традиции в различных формах. Она существует как флорилегий, то есть сборник цитат («Изборник» 1076 г.)⁹⁷, а также в виде последовательного текста с пропусками и в полных списках, которые встречаются в восточнославянских и южнославянских редакциях. Чтения из Сираха, присутствующие в «Византийском лекционарии»⁹⁸, не встречаются в кириллических паримийниках, но присутствуют в глаголических бревиариях. Самый ранний источник, содержащий полный текст книги, это Тырновское Евангелие⁹⁹ XIV в. Однако наибольшее распространение получила восточнославянская редакция перевода, представленная, например, в Библии Матфея Десятого, датируемой 1502–1507 гг. Эта редакция имеет частично исправленный по Вульгате порядок глав и стихов и присутствует в списках Геннадиевской Библии, созданных в кон. XV в.

О. В. Сапожникова (БАН) осветила тему «О предполагаемом “знаке мастера” знаменитого каллиграфа Закхея». В недавно опубликованном каталоге рукописей Священного Писания XV в., находящихся в собрании БАН, представлены несколько известных произведений книжного искусства. Особое внимание уделяется двум рукописям, которые принадлежали Закхею, русскому книгописцу втор. пол. XV — перв. треть XVI в., связанному с монастырями Новгородской земли. Одна из этих рукописей — знаменитое Евангелие апракос, также известное как Закхеево, или Валаамское, Евангелие. Оно выполнено великолепным литургическим полууставом и содержит высокохудожественные миниатюры и полихромные заставки в неовизантийском стиле. Другая рукопись — Евангелие апракос 13.1.26 — также является произведением искусства кон. XV в. и сравнимо по качеству миниатюр и орнаментики

97 Изборник 1076 г. — одна из наиболее древних сохранившихся древнерусских рукописных книг, третья по древности сохранившаяся рукопись, имеющая точную датировку. Был составлен во время правления великого князя Святослава Ярославича двумя переписчиками, одним из которых был «грешный Иоанн». В XVIII в. «Изборник» ввёл в научный оборот историк Михаил Михайлович Щербатов, которому он принадлежал. В настоящее время хранится в Российской национальной библиотеке.

98 Апракос (др.-греч. ἄπρακτος; не-делающий, не-дельный, праздничный) — разновидность Евангелия или Апостола, иначе именуемая Недельным Евангелием (Апостолом) или Богослужебным Евангелием (Апостолом), в котором текст организован не в каноническом порядке, установленном на Лаодикийском соборе, а календарно, согласно с недельными церковными чтениями, начиная с Пасхальной недели.

99 Тырновское Евангелие — среднеболгарская рукопись, хранящаяся в библиотеке Хорватской академии наук и искусств в Загребе (сигнатура III.a.30).

с Закхеевым Евангелием. Различные исследователи отмечали использование общих орнаментальных мотивов в этих рукописях, но также указывали на различных художников, создавших миниатюры. Кроме того, особенностью рукописей Закхея является оформление средних инициалов, которое может помочь в атрибуции других его работ или в определении неизвестных рукописей.

7. “Затерянные города”: форма, значение и восприятие городских поселений на древнем Ближнем и Среднем Востоке¹⁰⁰

Конференция «Затерянные города», прошедшая с 29 по 30 ноября 2022 г. в Пизе, явилась продолжением исследовательского проекта «Ateneo 2020–2021». Первый день конференции открылся выступлением **С. М. Коллавини (Simone Maria Collavini)**, заведующей кафедрой цивилизаций и форм познания. Затем от имени президента магистратуры по ближневосточным исследованиям выступил **П. Дж. Борбоне (Pier Giorgio Borbone)**. После чего приветственное слово и вводную лекцию прочитал **А. Д’Агостино (Anacleto D’Agostino)** из Пизанского университета.

В первой секции «Городские пространства древнего Ближнего Востока I»¹⁰¹ было представлено три доклада. **М. Новак** (Бернский университет) раскрыл тему «Город-цитадель в Ассирии и Северном Леванте: параллельное развитие или взаимное влияние?»¹⁰². Во II тыс. до н. э. города Ассирии и Северного Леванта демонстрируют отличные друг от друга урбанистические принципы. Напротив, в I тыс. до н. э. обнаруживается поразительное сходство между городами Новоассирийского царства и луво-арамейскими княжествами Новохеттского царства. В частности, укрепленная цитадель, расположенная на городской периферии, объединяет эти две градостроительные концепции. Новаком была проанализирована планировка и структура следующих городов: Мари¹⁰³, Катны¹⁰⁴,

100 «Lost cities»: Form, Meaning and Perception of Urban Settlements in the Ancient Near and Middle East.

101 Session: Urban Spaces in the Ancient Near East I.

102 Novák M. The Citadel City in Assyria and the Northern Levant: Parallel Developments or Mutual Influence?

103 Мари — город-государство, существовавшее на берегу Евфрата в Сирии в III–II тыс. до н. э., самый западный из городов Шумера.

104 Катна — город бронзового века, располагался на территории современной Сирии в 200 км к северу от Дамаска, где ныне находится холм Телль-Мишриф.

Угарита¹⁰⁵, Ашшура¹⁰⁶, Кар-Тукульти-Нинурта¹⁰⁷, Кальху¹⁰⁸, Дур-Шаррукина¹⁰⁹, Ниневи, Дур-Катлимму¹¹⁰, Каркемыш¹¹¹ и др. В докладе автор попытался разобраться, сказывается ли здесь взаимное влияние или же параллельное развитие было обусловлено схожими социально-политическими структурами.

Дж. Осборн (Чикагский университет) зачитал доклад «Переосмысление пространства и власти в сиро-анатолийских городах железного века»¹¹². В последние два десятилетия города железного века юго-восточной Анатолии и северной Сирии привлекали значительное внимание отчасти из-за возобновления раскопок на местах, исследованных в период расцвета колониальной археологии. Большая часть последних публикаций по теме (включая несколько работ самого автора) рассматривает архитектурные формы и городскую планировку как выражение политического могущества государств того времени. Однако накапливается всё больше свидетельств того, что власть была гораздо слабее и распределена менее равномерно, чем считалось прежде. В то же время учёные, занимающиеся исследованием иных периодов железного века в Анатолии, начали оспаривать распространённые, но некритично принятые утверждения о царской власти, которые зачастую лежат в основе археологических интерпретаций. Автор, изучая сиро-анатолийские города, приходит к выводу, что реальная картина может оказаться

- 105 Угарит — древний торговый город-государство восточного Средиземноморья, существовавший в VI–II тыс. до н. э., находился в 12 км к северу от Латакии (Сирия), приблизительно в 1 км от берега Средиземного моря.
- 106 Ашшур (ассир. *Aš-šur*, букв. «город бога Ашшура») — первый город, построенный ассирийцами ок. 2600–2500 до н. э. и названный в честь главного ассирийского бога Ашшура, столица Древней Ассирии. Развалины Ашшура расположены к югу от города Шергат, в 260 км к северо-западу от Багдада.
- 107 Кар-Тукульти-Нинурта — древнеассирийский город, культовый центр бога Ашшура; основан ассирийским царём Тукульти-Нинуртой I примерно в 1243–1207 гг. до н. э. к северу от Ашшура; ныне Тулул-эль-Акар в провинции Салах-эд-Дин в Ираке.
- 108 Кальху — древнеассирийский город, основанный в XIII в. до н. э. ассирийским царём Салманасаром I, впоследствии стал столицей Ассирии; известен также как Нимруд, названный так европейскими археологами в XIX в. Руины находятся в 30 км к югу от Мосула и 5 км к югу от селения Селамя в Ираке.
- 109 Дур-Шаррукин (букв. «крепость Саргона») — столица Ассирии в последние годы правления Саргона II; город строился по его проекту в период с 713 по 707 г. до н. э.
- 110 Дур-Катлимму — древнеассирийский город, существовавший с ок. 1300 по 540 г. до н. э.; руины расположены в 63 км к северу от Дейр-эз-Зора в Сирии.
- 111 Каркемыш (др.-греч. Εἰρύπος) — древнее государство, существовавшее в XIX — кон. IX в. до н. э. на территории Сирии и Восточной Анатолии.
- 112 *Osborne J. Reconsidering Space and Power in Syro-Anatolian Cities of the Iron Age.*

сложнее, в частности, царская власть была гораздо менее эффективной, чем утверждалось ранее в исследованиях.

В. Матоян (Национальный центр научных исследований, Париж) выступил с презентацией «Угарит: социальная и городская география»¹¹³. Одной из задач в области угаритских исследований является получение более точной картины городской геосоциологии в эпоху поздней бронзы. Это усилие требует методологии, которая систематически сравнивает данные, полученные в результате изучения материальной культуры, с информацией, предоставленной текстуальными источниками, в конкретном архитектурном контексте. Первую часть исследования автор посвятил сооружениям, в которых сохранились множественные текстуальные элементы, включая царский дворец и такие известные постройки, как дома Уртену, Ябнину, Рапану и Рашапабу. Во второй части он рассмотрел городские структурные единицы, то есть жилые районы, которые благодаря работам К. Шеффера известны как Эгейский квартал, Южный город и Южный Акрополь, но ещё не были тщательно изучены, а материалы о них остаются преимущественно неопубликованными. В заключение были рассмотрены материалы недавних раскопок, которые позволяют выдвинуть гипотезу о возможном хеттском присутствии в Угарите.

Во второй секции «Городские пространства древнего Ближнего Востока II»¹¹⁴ было зачитано два сообщения. **Д. Мильке** (Свободный университет Берлина) сделал доклад «Происхождение, развитие и упадок хеттских городов»¹¹⁵. Во II тыс. до н. э. Хеттское царство было одной из доминирующих держав на Ближнем Востоке, а его города сыграли значительную роль в истории этого региона. Однако после распада царства в конце позднего бронзового века хеттские города были утрачены на столетия, а заново открыты только благодаря современным археологическим исследованиям. В выступлении Мильке рассмотрел целый ряд вопросов. Что нам известно сегодня о городах хеттов? Что определяет хеттский город с точки зрения современных исследований? Чем отличаются хеттские города от других современных им или более древних городов? Наблюдается ли их развитие во времени? Существовала ли особая хеттская концепция того, чем определяется город? И наконец, что стало с этими городами после падения Хеттского царства? Автор представил критический обзор

113 *Matoian V. Ugarit, Social and Urban Geography.*

114 *Session: Urban Spaces in the Ancient Near East II.*

115 *Mielke D. Origin, Development and Decline of Hittite Cities.*

всей совокупности текущих археологических знаний о хеттских городах в центральной Анатолии.

Дж. Торри (Флорентийский университет) осветила тему «Царь Хаттусы¹¹⁶ и его города: административные функции царя в периферийных городах Анатолии»¹¹⁷. Недавние археологические исследования внесли важный вклад в понимание возможных взаимоотношений между центром царства (то есть его столицей Хаттуса и царём) и близлежащими областями в различные периоды хеттской истории. Хеттский термин *чи* охватывал широкий спектр поселений различного размера: царство представляло собой сложную сеть городов, населённых представителями разных этнических групп, а столица Хаттуса, в свете письменных источников, являлась его идеологическим и политическим центром. Примечательно, что хеттская клинопись появляется преимущественно в местах, где были обнаружены царские печати. Напротив, в регионах, где печати не содержат никаких указаний на пребывание царской семьи, наблюдаются скорее спорадические свидетельства клинописной культуры. В выступлении автор сосредоточился на административной роли царя и том, каким образом он проявлял свою власть через контролируемую систему распределения земель и сеть городов, откуда он или его чиновники осуществляли административное и политическое управление.

В третьей секции «Городской опыт в древней Месопотамии и Иране»¹¹⁸ выступили трое исследователей. **Дж. Ур** (Гарвардский университет) зачитал доклад «Городские траектории в древней Месопотамии»¹¹⁹. В сер. III тыс. до н. э. прежде небольшие поселения Северной Месопотамии превратились в крупные городские образования. Эти новые города оказали огромное влияние на окружающую среду; модели интенсивного землепользования и передвижения людей были вписаны в ландшафт, и их следы сохранились до наших дней. Предыдущие исследовательские модели связывали урбанизм с мощной централизованной политической структурой, основывавшей свою власть на контроле над главными отраслями экономики, и базировались на экосистемной

116 Хаттуса, Хаттусас или Хаттуш (хетт. *Ḫa-at-tu-ša*; тур. *Hattuşas*) — столица древнего Хеттского царства. Городище расположено около современной турецкой деревни Богазкале в центральной Анатолии, недалеко от реки Кызылырмак (в древности Галис), в 145 км восточнее Анкары. Городище обнаружено в 1834 г., раскопки ведутся с 1906 г.

117 Torri G. The King of Ḫattuša and His Cities: Royal Administrative Duties in Peripheral Cities of Anatolia.

118 Session: Urban Experiences in the Ancient Mesopotamia and Iran.

119 Ur J. Urban Trajectories in Ancient Mesopotamia.

школе процессуальной археологии. Используя данные полевых археологических исследований, спутниковые фотографии и опубликованные результаты раскопок, автор детально описывает поселенческий ландшафт, его физическую и социальную трансформацию в Месопотамии.

Дж. Мареска (Сапиенца, Римский университет) раскрыл тему «От распылённого городского пейзажа царских резиденций Ахеменидов до геометрической планировки первых столиц Сасанидов: размышления об эфемерности городского опыта в доисламском Иране»¹²⁰. Последние археологические исследования, проведённые в районе первых царских резиденций Ахеменидов в Пасаргадах и Персеполе (провинция Фарс, Иран) позволили по-новому взглянуть на то, как Кир II Великий¹²¹ задумывал «открытую» и «распылённую» городскую планировку, которая радикально отличалась от известных городов Ближнего Востока или греко-римского мира. Столетия спустя первые два правителя династии Сасанидов сосредоточили архитектурные усилия в том же регионе, о чём свидетельствуют градостроительные достижения в Ардашир-хварре и Бишапуре. Оба города отличаются своеобразной, чётко ограниченной и точной геометрической планировкой, хотя интерпретация их предполагаемых секторов и «кварталов» остаётся предметом научных дискуссий. Опираясь на имеющиеся археологические свидетельства, автор доклада исследует характеристики ключевых центров оседлости в Иране в период между эпохами Ахеменидов и Сасанидов, подчёркивая эфемерный характер городского феномена в этом регионе.

К. Дж. Черети (Сапиенца, Римский университет) сделал сообщение на тему «“*Šahrestānīhā ī Ērānšahr*”¹²² в контексте позднесасанидского Ирана»¹²³. Текст, известный как «*Šahrestānīhā ī Ērānšahr*», представляет собой короткий трактат, в котором перечисляются разделённые

120 Maresca G. From the Diffused Cityscape of the Royal Achaemenid Residences to the Geometric Layout of the First Sasanian Capitals: Considerations on the Elusiveness of the Urban Experience in Pre-Islamic Iran.

121 Кир II Великий — персидский царь из династии Ахеменидов, правивший в 559–530 гг. до н. э.; основатель Ахеменидского государства.

122 «Столицы провинций Ирана» (ср.-перс. *Šahrestānīhā ī Ērānšahr*) — трактат по географии на среднеперсидском языке кон. VIII — нач. IX в., в котором даётся пронумерованный список городов государства Сасанидов, их история и значение для персидской истории. Сочинение было отредактировано во времена шаханшаха Хосрова II в VII в., поскольку в нём упоминается ряд топонимов в Северной Африке и Персидском заливе, завоёванных Сасанидами.

123 Cereti C. G. The *Šahrestānīhā ī Ērānšahr* in the Context of Late-Sasanian Iran.

по четырём основным регионам города государства Сасанидов¹²⁴. Докладчик, анализируя использование слова *šahrestān*, показывает, что первым его значением является «город», точнее, «укреплённый город». Кроме того, он подчёркивает, что контекст, в котором было создано это произведение, связан с традицией Хвадай-намак¹²⁵, вероятно содержащей информацию о городах, основанных отдельными царями.

В четвёртой секции «Именование городов: свидетельства из Греции и с Ближнего Востока»¹²⁶ было представлено два исследования. **К. Марескотти** и **Д. Романьо** (Пизанский университет) сделали сообщение на тему «Происхождение, функции и распространение суффикса *-eus* в древнегреческом языке: между топонимами и агентивными существительными»¹²⁷. Древнегреческий суффикс *-eus* являлся предметом споров с момента зарождения сравнительной индоевропеистики. Известны неоднократные попытки либо утвердить, либо опровергнуть протоиндоевропейское происхождение этого суффикса. Учёные, придерживавшиеся первой гипотезы, предложили его сравнение с: 1) классом авестийских и древнеперсидских существительных на *-auš*; 2) фригийскими паппонимами на *-av-*; 3) санскритскими прилагательными на *-ауи-*; 4) балто-славянскими глаголами на *-áuju/-uio*. Однако каждая подобная гипотеза поднимает либо фонетические, либо семантические вопросы, связанные с реконструкцией этой уникальной индоевропейской морфемы. Альтернативная точка зрения утверждает, что *-eus* заимствован из некоего эгейского доиндоевропейского языка, хотя доказательств этому по-прежнему не существует. Авторы посвятили свою работу суффиксу *-eus* в микенских и древнегреческих языках и попытались прояснить ситуацию распространения этой морфемы со II тыс. до н. э. по V в. до н. э. с исторической и функциональной точек зрения. Результаты их исследования показывают, что суффикс *-eus* встречается

124 Государство Сасанидов — позднеантичное государство, образовавшееся на территории современных Ирака и Ирана в результате падения власти парфянской династии Аршакидов и прихода к власти персидской династии Сасанидов; существовало с 224 по 651 г.

125 «Хвадай-намак» (ср.-перс. *Khwadāy-Nāmag*) — утраченный среднеперсидский свод иранских эпических сказаний и придворных хроник Сасанидской эпохи, основной особенностью которого являлось сочетание собственно исторических сведений с легендарными. В VIII–IX вв. «Хвадай-намак» неоднократно переводился на арабский язык под названием «Жизнеописания персидских царей», однако арабские переводы также не дошли до настоящего времени.

126 Session: Naming Cities: Evidence from Greece and the Near East.

127 *Marescotti C., Romano D. Origin, Functions, and Distribution of the Suffix -eus in Ancient Greek: Between Toponyms and Agent Nouns.*

в сочетании с определёнными видами существительных, прилагательных и глаголов, в основном для образования: 1) личных имён (Ἀχιλλεύς, Ахилл); 2) агентивных существительных (δρομεύς, «бегун»); 3) этнонимов (Δωριεύς, «дорийец»); 4) топонимов или географических названий (Καφηρεύς — мыс Кафирефс; Φανотеύς — город Фанотей; δονακεύς — «заросли тростника»). Авторы предполагают, что принципы, лежащие в основе паттерна расширения *-eus*, основаны на взаимодействии между иерархией индивидуации и иерархией анимативности, и заключают, что эта гипотеза позволяет учесть различные функции данной спорной морфемы в унитарной модели, поскольку даёт ключ к пониманию того, как ономастические, агентивные и топонимические значения сосуществуют в функциональной области *-eus*.

М. Янсе (Гентский университет) выступил с докладом «Утраченное и обретенное: торговые места в древней Анатолии»¹²⁸. Каппадокия — регион, известный культурным разнообразием и богатым языковым наследием. Во II тыс. до н. э. она была центром могущественного Хеттского царства, а в перв. пол. I тыс. до н. э. — Новохеттского царства Табал¹²⁹. Процесс эллинизации Каппадокии начался с Ариаратидов¹³⁰, однако местный каппадокийский язык сохранялся, по меньшей мере, до IV в. н. э. Каппадокийский греческий, считающийся одним из архаичных диалектов новогреческого языка, сохраняет многочисленные лингвистические особенности, предшествовавшие византийской эпохе. Некоторые из этих элементов восходят к ионическому субстрату, вероятно занесённому по древним торговым путям после милетской колонизации черноморского побережья Малой Азии. Другие лингвистические характеристики могут быть отнесены к анатолийскому субстрату, который очевиден в таких каппадокийских географических названиях, как Τῶανα (лувийское *Tuwana*)¹³¹, и таких топонимах на *-(σ)σός*, как Τελμησσός¹³² и Σινασός¹³³ (ср. лувийское *Parnassa*; греч. Παρνασσός).

128 Janse M. Lost & Found: Trading Places in Ancient Anatolia.

129 Табал — историческая область, находившаяся в сер. II—I тыс. до н. э. на востоке Малой Азии, заселённая племенами, которые пользовались хеттским иероглифическим письмом.

130 Ариаратиды — династия сатрапов и царей Каппадокии, правившая с 331 г. до н. э. по 96 г. до н. э.

131 Тиана — античный город в южной Каппадокии; в настоящее время на его месте располагается посёлок Кемерхисар (тур. *Kemerhisar*; провинция Нигде в Центральной Турции).

132 Телмесс — античный город, известный центром пророчеств, посвящённым Аполлону; ныне Фетхие (тур. *Fethiye*) — район и город-курорт на юго-западе Турции в провинции Мугла.

133 Ныне Мустафаша (тур. *Mustafapaşa*) — город в центральной части Турции, на территории провинции Невшехир.

На второй день конференции в первой секции «Города Армянского нагорья»¹³⁴ было заслушано три сообщения. **Г. Петросян** (Ереванский государственный университет) сделал доклад «Белый город на окраине Армянского царства Тиграна Великого: позднеллинистический и раннехристианский Тигранакерт¹³⁵ в Арцахе¹³⁶ и его параллели»¹³⁷. Городская культура Армении восходит к IX–VIII вв. до н. э. — временам Урартского царства. Города основывались царями или от их имени и назывались в их честь; обычно они состояли из мощной крепости-цитадели, незастроенных кварталов и пригородов. После упадка Урарту¹³⁸ в VI–IV вв. до н. э., при армянских царях Ервандидах¹³⁹, традиция называть города по имени царей продолжилась (Армавир¹⁴⁰, Ервандашат¹⁴¹). Со II в. до н. э. начался новый этап городского развития: на завоёванных Александром Македонским территориях образовались местные царства, одним из которых было армянское царство Арташесидов¹⁴². Эти эллинистические

134 Session: Cities of the Armenian Highlands.

135 Тигранакерт (арм. Տիգրանակերտ) — древний армянский город, расположенный в Агданском р-не Азербайджана. Город был частью провинции Арцах Великой Армении, с кон. IV в. — в Кавказской Албании. Является одним из четырёх городов Великой Армении с таким названием; предположительно, основан Тиграном II в I в. до н. э. и носил его имя.

136 Арцах (арм. Արցախ) — историческая область в Закавказье, 10-я провинция Великой Армении. Примерно соответствует территории современного Нагорного Карабаха.

137 Petrosyan H. White City on the Edge of the Armenian Empire of Tigranes the Great: The Late Hellenistic and Early Christian Tigranakert in Artsakh and Its Parallels.

138 Урарту — древнее государство в Передней Азии, существовавшее в XIII–VI вв. до н. э. и располагавшееся на территории Армянского нагорья. Занимало главенствующее положение среди государств Передней Азии в перв. четв. I тыс. до н. э.

139 Ервандиды (также Ервандуни) — армянская династия, которая в качестве персидских сатрапов правила в Армении с 401 г. до н. э., а с 323 по 200 г. до н. э. — в качестве царей Араратского царства. Согласно Страбону, происходила от персидского вельможи Гидарна Старшего. Её ответвлением иногда считается правившая Арменией во II–I вв. до н. э. династия Арташесидов. Кроме того, династия Ервандидов управляла Малой Арменией и такими армянскими месопотамскими царствами, как Коммагена, Осроена, Гордиена, Адиабена, Софена.

140 Армавир (арм. Արմավիր) — древнеармянский город, столица Айраратского царства в IV–III вв. до н. э. Расположен в Араратской долине, у южной подошвы горы Арагац; ныне адм. центр Армавирской области.

141 Ервандашат (арм. Երվանդաշտ) — вторая столица Айраратского царства после Армавира, был основан ок. 200 г. до н. э. последним представителем династии Ервандуни царём Ервандом IV (212–200 гг. до н. э.). Расположен с восточной стороны от впадения реки Ахурян в Аракс; ныне на месте города находится одноимённое село.

142 Арташесиды (также Арташесяны) — царская династия в Великой Армении, основанная Арташесом I и правившая со 190 г. до н. э. по 12/14 г. н. э. Младшая ветвь династии, основанная внуком Арташеса I, Аршаком, правила соседней Иверией с 90 по 30 г. до н. э.

города, также носившие имена царей и создававшиеся по принципу си-нойкизма, сочетали эллинистические инновации с влиянием урартской, постурартской и ахеменидской культур.

Тигранакерт в Арцахе — один из хорошо изученных в археологическом отношении городов Армении. С археологической точки зрения это был действительно потерянный город: его точное местоположение установили только в 2005 г., а раскопки проводились в 2006–2020 гг. Следует добавить, что в результате 44-дневной войны 2020 г. он перешёл под контроль Азербайджана. Позднеэллинистический город Тигранакерт расположен в нижней долине реки Хаченагет, которая является второй по величине рекой Армянского нагорья. Город раскинулся на юго-восточных склонах горы Ванкасар вблизи так называемых Царских источников. Город был основан в кон. I в. до н. э. армянским царем Тиграном II Великим¹⁴³ и функционировал вплоть до кон. XIII в. Тигранакерт в Арцахе — одно из многочисленных поселений, носящих имя Тиграна, однако это единственное поселение, которое имеет точно установленное местоположение и исследовано археологически. Археологические исследования показали, что это было довольно крупное поселение с развитым городским планированием. Город построили в соответствии с передовыми эллинистическими градостроительными принципами и техникой кладки: треугольная модель планировки укрепленного района с использованием зигзагообразных стен, регулярное чередование прямоугольных и круглых башен, основание укреплений возводилось исключительно на скальном основании, использовались квадры с рустиком, фацеты с соединением «ласточкин хвост», известняковый цемент. Все постройки были выполнены из местного белого известняка, отчего белые стены города были видны издалека.

С точки зрения планировки и архитектурных решений он похож на Приену¹⁴⁴ (такая же треугольная цитадель, доминирующая над окружающей местностью, районы с регулярной планировкой, зигзагообразные стены) и Дура-Эвропос¹⁴⁵, которые относятся к рубежу III–II вв.

143 Тигран II Великий (142–55 гг. до н. э.) — царь Великой Армении из династии Арташесидов, сын Тиграна I и внук Арташеса I. Имел титул «царь царей». Крупный полководец и завоеватель эпохи эллинизма, правивший в 95–55 гг. до н. э. Во время его царствования территория Великой Армении вышла за традиционные границы, а страна стала сильнее-шим государством к востоку от Римской республики.

144 Приена (др.-греч. Πρίηνη) — античный ионийский город на западном берегу Карики, на мысе Микале, при устье реки Гесон, в 10 км к северу от Меандра и в 16 км к востоку от Эгейского моря.

145 Дура-Эвропос (греч. Δούρα Εὐρωπός) — античный город на Евфрате (вблизи совр. города Сальхиях в Сирии), существовавший примерно с 300 г. до н. э. до 256 г. н. э.

до н. э., и особенно похож на Арташат¹⁴⁶ (треугольная цитадель, доминирующая над местностью; районы с регулярной планировкой у основания холмов; зигзагообразные стены; чередование прямоугольных и круглых башен). В некоторых деталях он очень близок к укреплениям Армазцихе¹⁴⁷ в Грузии. Благодаря изучению этих параллелей можно утверждать, что Тигранакерт отражает все преимущества передового архитектурного мышления и строительных техник своего времени. Эти обстоятельства сделали его одним из ключевых археологических объектов I в. до н. э. — I в. н. э., который сохранился лучше других городов той эпохи. В раннехристианский период Тигранакерт продолжил играть роль важного военно-административного и религиозного центра. В результате раскопок Центрального района были обнаружены раннехристианская площадь с двумя церквями, остатки монументальной стелы с крестом, а также раннехристианский подземный реликварий и кладбище. Некоторые параллели в организации и сооружениях раннехристианского Тигранакерта показывают его сходство со столицами раннесредневековой Армении (Двином¹⁴⁸, Вагаршапатом¹⁴⁹) и с Иерусалимом.

А. Оренго (Пизанский университет) прочитал доклад «Представления о “городе” в Армении в IV–V вв. н. э.»¹⁵⁰. Автор проанализировал бытование терминов «город», «деревня» и «крепость» в армянских текстах V в. и рассмотрел, какой комплекс идей армяне той эпохи связывали с понятием «поселения» в целом. В фокусе исследования оказались следующие тексты: «История Армении»¹⁵¹, «Житие

146 Арташат (арм. Արտաշատ) — четвёртая столица Великой Армении, основан в 176 г. до н. э., в наст. время является адм. центром Араратской области; находится в 28–30 км к юго-востоку от Еревана, на границе с Турцией.

147 Армази (груз. ამაზი), или Армазцихе (груз. ამაზციხე) — столица Иберского царства, основан в III–IV вв. до н. э., разрушен во время арабского вторжения 730 г. Руины находятся в 2 км к северо-западу от Мцхеты и в 22 км к северу от Тбилиси.

148 Двин (арм. Վին) — столица марзпанства Армения (части государства Сасанидов) с V по VII в., крупный ремесленно-торговый город; с V в. в Двине находился престол армянского католикоса.

149 Вагаршапат (арм. Վաղարշապատ) — город в Армавирской области Армении, основан царём Великой Армении Вагаршем I (117–138/140), во II–IV вв. был столицей Великой Армении. В 1945 г. переименован в Эчмиадзін (арм. Էջմիածին) по названию находящегося в нём Эчмиадзинского монастыря — резиденции Католикоса всех армян и центра Армянской Апостольской Церкви.

150 *Orenco A. Ideas of the «City» in Armenia in the 4th–5th Centuries AD.*

151 «История Армении» (арм. Պատմություն հայոց) — сочинение армянского историка V в. Фавстоса Бузанда (арм. Փավստոս Բուզանդ), в котором события описываются до 387 г.

Маштоца»¹⁵², Каноны Шаапиванского собора¹⁵³ и «Опровержение лжеучений» Езника Колбаци¹⁵⁴. Были сформулированы некоторые предварительные выводы: 1) в текстах, написанных в V в. и описывающих реалии IV–V вв., термин *kcałakc* обычно относится к городам, расположенным за пределами Армении, либо к образованиям, не связанным с армянами; 2) это не относится к Вагаршапату, Арташату и Тигранокерту, но все эти поселения старше IV–V вв.; 3) один пассаж из «Истории Армении», по-видимому, говорит о том, что основание города или превращение в него деревни считалось греховным предприятием, заслуживающим Божественного наказания (речь идёт о городе Аршакаван¹⁵⁵); 4) жизнь в Армении протекала в основном в крепостях (арм. *berd*) или в деревнях (арм. *gewł*) в соответствии с идеологией, отражённой в «Истории Армении»; однако эти поселения отнюдь не были незначительными и, по-видимому, обладали большой автономией и юридическим статусом; 5) независимо от географического положения рассматриваемых образований, фраза *gewłkc ew kcałakckc* (букв. «деревни и города»), вероятно, относится к любым типам городских поселений.

Н. Гарибян (Матенадаран, Ереван) выступила с докладом «Концепция и архитектурная организация “городов-церквей” в раннехристианской Армении»¹⁵⁶. Интересным, но малоизученным явлением в Армении IV–V вв. были так называемые города-церкви — крупные церковные комплексы, которые сформировали облик будущих монастырей.

- 152 Агиографический текст Корюна (арм. Շորյուն; ок. 380 – 450) — армянского историка, писателя и переводчика перв. пол. V в., написанный между 443–450 гг., в котором он изложил биографию своего учителя, описал его просветительскую деятельность и историю создания армянской, грузинской и албанской письменностей и возникновение литературы на этих языках.
- 153 Шаапиванский Собор (арм. Շաափափանի Ժողով) — Собор Армянской Апостольской Церкви, созданный в Шаапиване в 444 г., на котором был принят одноимённый сборник канонов.
- 154 Езник Колбаци (арм. Եւեռիկ Կոլբասի; ок. 380 – 450), армянской богослов и философ, один из основоположников армянской патристики. Его «Опровержение лжеучений» состоит из 4-х частей, которым позднейшие издатели дали условные названия: «Против ересей язычников», «Против маздеизма», «Против эллинских философов», «Против ереси Маркиона».
- 155 Аршакаван (арм. Արշափափան) — древнеармянский город, возведённый царём Великой Армении Аршаком II в 360–370-е гг. в качестве столицы этого государства. Ныне на его месте стоит город Догубаязид (провинция Агры на востоке Турции).
- 156 Garibian. N. The Concept and the Architectural Organization of «City-Churches» in Early Christian Armenia.

Эти особые городские пространства располагались как отдельные образования в столичных городах или окружали места главных святынь. На основании анализа источников и археологических находок автор выделяет три типа подобных городских пространств. Первый — это Аштишат¹⁵⁷, южный центр армянского христианства. Удостоенный титула «матери всех церквей», он был образован из древнего города-храма, целиком посвящённого главным божествам Армении. В основе его архитектурного устройства лежали прежние языческие обычаи, на которые сильно повлияла эллинистическая парфянская культура. Город занимал довольно большую территорию и включал в себя не только несколько культовых сооружений и дворец, но и небольшой буковый лес, священный источник и несколько обитаемых пещер.

Ко второму типу относится Вагаршапат — царская военная резиденция, построенная в соответствии с нормами римского градостроительства. В IV в. он становится северным центром армянского христианства. Первая церковь, возведённая здесь после крещения Армении, находилась в цитадели, неподалеку от царского дворца. В нач. V в., когда здесь окончательно обосновался католикос и основал первую армянскую экзегетическую школу, городское пространство Вагаршапата было реорганизовано в соответствии с новой, вдохновлённой топографией Иерусалима концепцией христианского священного города.

Третий город — Двин, некогда бывший резиденцией царей Аршакидов¹⁵⁸, а с сер. V в., после вхождения в государство Сасанидов, ставший местом пребывания наместников шаханшаха. С переносом кафедры католикоса Армянской Апостольской Церкви в Двин новые политические и религиозные условия привели к формированию двухзамковой городской структуры: на верхнем холме располагалась административная и военная цитадель зороастрийских правителей, а на нижнем холме — армянский христианский религиозный центр, где находились резиденция католикоса с собором и другими святынями. Таким образом, обнесённый стеной квартал превратился в город-церковь.

157 Аштишат (арм. Աշտիշատ) — город в древней Армении, был расположен на южном склоне горы Карке, справа от Арацани, притока Евфрата (ныне село Ючетепе, провинция Муш, Турция). Древний языческий храмовый город упоминается Мовсесом Хоренаци как место жертвоприношений. В Аштишате находились важнейшие святилища дохристианской армянской веры: храм бога огня и войны Вахагна, храм богини Астхик, называемый «покои Ваагна», и храм богини-матери Анаит.

158 Аршакиды — парфянская царская династия, правившая в древней Парфии с 250 г. до н. э. по 224 г. н. э.; часто именуется в историографии Пехлевидами.

Во второй секции «Восприятие городов в древней Аравии и долине Инда: реальные и воображаемые пространства»¹⁵⁹ было заслушано четыре доклада. **Д. Машителли** (Пизанский университет) выступила с сообщением «Представление о древнем арабском городе: примеры из арабо-мусульманской классической исторической литературы»¹⁶⁰. Автор приводит некоторые описания древних арабских городов, встречающиеся в арабо-мусульманской литературе. В число примеров вошли такие города, как: Ирам многоколонный (араб. *Iram dhāt al-‘imād*) — мифологический город исчезнувшего племени адитов/великанов, упоминаемый в Коране (69, 6–7); Джабал Малхā (араб. *Jabal Malhā*) — легендарный город в центральной Аравии, основание которого приписывается царю Химьяра¹⁶¹ и др. Углубляясь в источники, Машителли стремится выявить ключевые элементы, которые сформировали классическое «исламское видение» городского развития в Аравии и за её пределами, а также обрисовать основополагающую модель повествования о появлении городов, известную как «мифы об основании».

М. Чекетти и **П. Эспозито** (Пизанский университет) сделали совместное сообщение «На‘ит: фольклорные и архитектурные странности йеменского города в классических арабских источниках»¹⁶². Исследователи рассмотрели повествование арабского ученого ал-Хамдāнī¹⁶³ о городе На‘ит, упомянутом в его трудах «*Kitāb al-Iklīl*» и «*Kitāb Šifat Ġazīrat al-‘Arab*». Ал-Хамдāнī приписывает городу некоторые уникальные особенности, которые открывают два интересных направления для дальнейшей работы: изучение архитектурной терминологии в регионе и исследование магических качеств «города-талисмана».

С. Лиски (Пизанский университет) осветила тему «Оседлые жители и кочевники: диахронический взгляд на популяционный диморфизм

159 Session: Urban Perception in Ancient Arabia and in the Indus Valley: Real and Imaged Spaces.

160 Mascitelli D. Imagining Ancient Arabian City. Examples in Arab-Muslim Classical Historical Literature.

161 Химьяритское царство, или Химьяр (араб. *Himyar*) — древнее государство на юге Аравийского п-ва, существовавшее примерно со 110 г. до н. э. по 599 г. н. э.; в IV–VI вв. его власть распространялась также на значительную часть Центральной Аравии.

162 Cecchetti M., Esposito P. Na‘it: Folklore and Architectural Curiosities of a Yemenite city in Classical Arabic sources.

163 Абу Мухаммад ал-Хамдāнī (ок. 893 — 945) — арабский учёный-энциклопедист и поэт. Основными сочинениями являются историческое произведение «*Kitāb al-Iklīl*» («Венец») и географический труд «*Kitāb Šifat Ġazīrat al-‘Arab*» («Описание Аравийского полуострова»)

в доисламской Аравии»¹⁶⁴. Автор поставила целью показать специфические особенности городских центров юга Аравии и понять, насколько концепция города как ограниченного пространства, объединяющего группу людей и отличающего их от чужеземцев, была значимой в тот период и каким образом она менялась во времени и пространстве. По всему региону археологические и текстуальные свидетельства указывают на существование хорошо прослеживаемой дихотомии между частью населения, которая развивала стратифицированное общество и возводила города, часто связанные торговыми путями с далёкими странами, и той частью населения, которая вела кочевой образ жизни, сохраняя при этом стратегии натурального хозяйства, восходящие ещё к неолиту. Очевидно, путь к оседлому образу жизни не был последовательным в исследуемом регионе. На территории Аравии сосуществовали (и до некоторой степени продолжают сосуществовать) оседлые, сезонные полукочевые и полностью кочевые сообщества. Учитывая особенности региона и климатические изменения, зафиксированные в доисламский период, Лиски предприняла попытку определить, каким образом изменчивость наличных ресурсов могла быть связана со стратегиями производства и демографическими колебаниями, оказывающими заметное влияние на социально-экономические траектории.

М. Видале (Университет Падуи) и **Д. Френец** (Университет Болоньи) зачитали доклад «Построение гетерархического общества: концепция города и городской жизни в цивилизации Инда¹⁶⁵»¹⁶⁶. В Хараппской цивилизации, существовавшей на территории современного Пакистана и северо-западной Индии, учёные отмечают некоторые серьёзные аномалии. Из-за невозможности прочесть короткие надписи на так называемом протоиндийском письме, отсутствия каких-либо представлений о политической системе, а также почти полном отсутствии гробниц и ритуальных сооружений, вопрос о том, как была социально организована цивилизация долины Инда, до сих пор остаётся открытым.

164 *Lischi S.* Of Settlers and Nomads: A Diachronic Perspective on Population Dimorphism in Pre-Islamic Arabia.

165 Цивилизация долины Инда существовала в бронзовом веке в северо-западных регионах Южной Азии с 3300 по 1300 г. до н. э., а в своей зрелой форме — с 2600 по 1900 г. до н. э. Вместе с Древним Египтом и Месопотамией это была одна из трёх ранних и наиболее распространённых цивилизаций Ближнего Востока и Южной Азии, её стоянки охватывали территорию от большей части Пакистана до северо-востока Афганистана и северо-запада Индии.

166 *Vidale M., Frenetz D.* Building a Heterarchical Society: The Concept of City and Urban Life in the Indus Civilization.

Развитие городов и городской жизни также шло по пути, отличному от того, что происходило в соседних регионах. Вместо того чтобы возникнуть в результате постепенного территориального расширения, прерываемого периодами заброшенности или частичного упадка, города и более крупные поселения этой цивилизации представляли собой полицентрические городские центры, основанные на повторном возведении и последующем укрупнении обособленных комплексов, построенных на платформах из глинобитного кирпича и/или окружённых стенами. И хотя формально эти обнесённые стенами кварталы были интегрированы в единое городское образование с прочными культурными связями, они претерпели значительные колебания в своей структурной эволюции, что, возможно, отражало смещение центра политической и экономической власти в городе. Авторы выделили основные характеристики гражданского строительства и городской среды Хараппской цивилизации, и рассмотрели их значение для разработки более точной модели социально-экономической и политической организации.

В третьей секции «Остатки ближневосточных городов и их восприятие в Римский и более поздний периоды»¹⁶⁷ выступили двое исследователей. **Р. Палермо** (Пизанский университет) сделал сообщение на тему «Видение города: городские пейзажи и общество городов Римской эпохи в юго-западной Азии»¹⁶⁸. Из всех крупномасштабных государств древности Римская империя, безусловно, была государством городов. Несмотря на то, что для роста и процветания древних городских центров не всегда необходима жёсткая социально-политическая организация, римская власть, несомненно, оказала влияние на внешний облик многих городов и в равной степени на их социальное и экономическое развитие. Это имперское наследие легко проиллюстрировать теми монументальными руинами, которые остались от множества античных городов и разбросаны по трём континентам — от Рима до Сабраты¹⁶⁹ и от Аугусты Раурики¹⁷⁰ до Петры. Автор исследования сосредоточился

167 Session: Perceptions and Remains of Near Eastern Cities in Roman and Later Periods.

168 Palermo R. Seeing Like a City. Urbanscape(s) and Society of Roman Era Cities in South-West Asia.

169 Сабрата (лат. Sabratha), или Абротон (лат. Abrotonum) — античный город на берегу средиземноморского залива Большой Сирт; руины расположены в муниципалитете Эз-Завия в Ливии.

170 Аугуста Раурика (лат. Augusta Raurica) — древнеримский город и старейшая из известных римских колоний на Рейне; ныне археологический музей под открытым небом в Швейцарии. Расположен в 20 км к востоку от Базеля, вблизи деревень Аугст и Кайзераугст.

на восточной части римского мира, чтобы продемонстрировать физический и социально-экономический ландшафт таких городов, как Дура-Эвропос, Гераса¹⁷¹, Пальмира¹⁷² и подчеркнуть противоречивую природу античных городов, сформировавшихся, с одной стороны, под воздействием неизменных и вполне осязаемых вещей, а с другой, непрерывно развивающегося социума, который населял их.

М. Шахин (Университет Улудаг) зачитал доклад «Затонувшая базилика в Никее/Изнике: её форма, значение и восприятие в городском поселении»¹⁷³. Античный город Никея¹⁷⁴ имеет важное значение в истории христианства, поскольку именно здесь отцами Первого Вселенского Собора был сформулирован Никейский Символ веры. В 2014 г. в озере Изник¹⁷⁵ на глубине 2 м и на расстоянии 30 м от берега были обнаружены остатки базилики. Согласно текстуальным источникам, она была построена в 390 г. в честь св. Неофита Никейского, принявшего мученическую смерть около 303 г. В ходе археологических работ было установлено, по какой причине и когда она была разрушена и затоплена водами озера. Позднее, в 2019 г., раскопки были проведены в атриуме, где предположительно должен был находиться колодец с водой. Это связано со свидетельством английского паломника св. Виллибальда¹⁷⁶, по рассказам которого на месте проведения Первого Вселенского Собора располагался прямоугольный двор, в центре которого находился освящённый источник. Несмотря на то, что уровень раскопа был на 1,5 м глубже стен фундамента, дна колодца обнаружить не удалось, поскольку он был завален камнями, в связи с чем был сделан вывод, что базилика была заброшена около XIII в., а затем погрузилась в воды озера. Вместе с тем археологами были обнаружены фрагменты

171 Гераса (Γέρασα; совр. Джараш в Иордании) — один из крупнейших городов Десятиградия; стоял на международном торговом пути с севера на юг (так называемая царская дорога), примерно посередине между Мёртвым и Галилейским морями, в 30 км от реки Иордан.

172 Пальмира (греч. Παλμύρα) — один из богатейших городов поздней Античности, расположенный в одном из оазисов Сирийской пустыни между Дамаском и Евфратом, в 240 км к северо-востоку от первого и в 140 км от второго. Основана царём Митанни Кирта I в 1500 г. до н. э. как защитная крепость от арамейских набегов.

173 *Şahin M. Sunken Basilica in Nikaia/Iznik and its Form, Meaning and Perception in the Urban Settlement.*

174 Никея (греч. Νίκαια) — древний и средневековый город в Малой Азии на месте современного турецкого города Изник, в провинции Бурса.

175 Изник — озеро на северо-западе Турции, в провинции Бурса, в 125 км от Стамбула.

176 Виллибальд (Willibaldus; ок. 700 — 787) — святой Римско-Католической Церкви (память 7 июля), первый епископ епархии Айхштета, бенедиктинский монах, один из просветителей Германии.

колонн, фронтонов и другие находки, датируемые I в. до н. э., которые могли принадлежать утраченному храму Аполлона. Исследователем была проанализирована вся совокупность имеющихся в настоящее время сведений о базилике Св. Неофита, её форма, значение и религиозная роль в Никее.

Четвёртая, завершающая секция «Строительство, разрушение и сохранение построек на древнем Ближнем Востоке: городское планирование и администрация»¹⁷⁷ включала два доклада. **Ф. Прокки** (Пизанский университет) сделал сообщение на тему «“Пусть владелец отремонтирует свой дом или продаст его желающему согражданину”. Конституция Адриана для Стратоники на Каике»¹⁷⁸¹⁷⁹. Римское право в период с I в. до н. э. по III в. н. э. можно разделить на четыре различных нормативных «периода», касающихся добровольного сноса частных построек. Первый «период» представлен некоторыми муниципальными законами I в. до н. э., которые запрещают местным общинам (на территории Апеннинского полуострова и за его пределами) полный или частичный снос зданий без намерения их отремонтировать. Вероятно, цель подобных мер кроется в желании законодателей обеспечить непрерывность проживания в определённых районах Италии и за её пределами, за исключением Рима.

Второй «период» представлен тремя сенатскими постановлениями, принятыми во времена правления императоров Клавдия («*Senatus consultum Hosidianum*»), Нерона («*Senatus consultum Volusianum*») и Адриана («*Senatus consultum Acilianum*»). «*Senatus consultum Hosidianum*» распространялось на все городские и пригородные районы, включая Рим, и было призвано запретить спекулятивные продажи частных зданий. Так, запрещалось покупать здание с единственной целью — для его сноса с последующей продажей строительных материалов, в частности на *opus caementicium*¹⁸⁰. Согласно «*Senatus consultum Volusianum*»,

177 Session: Constructing, Destroying and Maintaining Buildings in the Ancient Near East: City Planning and Administration.

178 Стратоникея (др.-греч. Στρατονίκηα) — античный город в долине реки Каик (др.-греч. Κάϊκος; ныне Бакырчай, тур. *Bakırçay*), руины которого находятся на западе Турции, в провинция Маниса.

179 *Procchi F.* «Let the Owner Renovate His House or Sell it to a Willing Fellow Citizen». Hadrianic Provisions to Stratonicea on the Caicus.

180 Лат. *caementum* — «бутовый камень», «тёсаный камень», а также каменные составляющие для наполнения полостей несущих стен. Состоял из смеси промытого песка и связующего компонента с наполнителем из щебня. В качестве связующего вещества применяли известь с добавлением природной или искусственной керамики.

положения, продиктованные «Hosidianum», не применяются в том случае, если здания постепенно разрушаются или в них долгое время никто не проживает. Тогда это оказывается единственным разумным решением, как в случае, если владелец остаётся прежним, так и в случае, если он продаёт здание другим. Благодаря «Senatus consultum Acilianum», все завещания, по которым отдельные части зданий передаются наследникам или с помощью которых наследодатель оставляет в своём завещании указания снести здание, которым он владел при жизни, теряют силу. Впрочем, предусмотрены и специальные послабления этих запретов. Таким образом, к нач. II в. н. э. законодательно была закреплена защита архитектурного единства частных построек, которые обладают ценностью и являются частью городского пространства.

Третий нормативный «период» связан с определением точных обязательств по содержанию в городах зданий, принадлежащих частным лицам. Этот период известен по императорской конституции Адриана (117–138), которая обращена к гражданам Стратоникеи по поводу реконструкции дома некоего Сократа. Этот документ свидетельствует о том, что в римских провинциях владельцы разрушенных и обветшалых зданий были вынуждены либо ремонтировать их, либо продавать тем, кто готов был их восстановить.

Наконец, четвёртый нормативный «период» связан с правлением Септимия Севера (193–211), в рамках которого можно объединить различные нормативные постановления, созданные в период принципата. Теперь точкой отсчёта становится защита общего облика города, который в целом должен выглядеть красиво и упорядоченно. Отдельные здания, как общественные, так и частные, являются фрагментами мозаики, которые должны быть сохранены с соблюдением чётких правил. Такова римская идея «защиты городов».

А. Гриллоне (Пизанский университет) осветил тему «Краткие юридические замечания по новоассирийским программам основания/переоснования городов и возрождения городов как атрибута царственности»¹⁸¹. Основание или переоснование городов и планирование конкретных мероприятий в интересах урбанизированных территорий являлись основополагающими элементами в рамках полномочий царской власти Ассирии в контексте новоассирийской имперской гегемонии. Поскольку, по месопотамским представлениям, города существовали ещё до людей, ибо были основаны богами, имевшими в них свой дом,

181 Grillone A. Brief Juridical Remarks on Neo-Assyrian Programs of Cities' Foundation/Re-Foundation and Urban Regeneration as Attribute of Regality.

то и судьбы городов после основания зачастую определялись эволюцией отношений между этими божествами и проживающим там населением. В качестве примера можно привести Вавилон, который под властью Ассирийской империи проходит трагический цикл разрушения и восстановления: Мардук¹⁸² покидает народ Вавилона из-за разграбления Мардук-апла-иддином II¹⁸³ храмовых сокровищ, которые были использованы для финансирования военных союзов, направленных против Ассирии; Сеннахириб¹⁸⁴ разрушает Вавилон; его сын Асархаддон¹⁸⁵ берётся за его восстановление по воле и указанию тех же богов. Точно так же, по божественному повелению, ассирийские цари приносят цивилизацию в пограничные регионы: строят дороги там, где их никогда не было; оросительные каналы в безлюдных землях, которые станут в будущем возделанными равнинами, а иногда и столичные города основываются в местах, никогда ранее не подвергавшихся урбанизации. Успех царя измерялся его способностью завоёвывать, цивилизовать и урбанизировать земли, которые ранее не находились под контролем Ашшура. Случай возрождения Ниневии особенно примечателен, в частности, из-за той тщательности, с которой направляемая богами строительная программа Сеннахериба затрагивает все основные вопросы градостроительства, до сих пор влияющие на современные дискуссии по этой теме. Вот почему надписи Сеннахериба о градостроительстве так или иначе представляют собой генеральный градостроительный план ассирийского города. При очевидной недирективности этих надписей, в других источниках, с одной стороны, указываются некоторые конкретные правила, касающиеся процедур, которые должны соблюдаться в процессе строительства общественных зданий, а с другой стороны, гражданам прямо запрещалось строить, нарушая уже запланированную планировку улиц.

182 Мардук — в шумеро-аккадской мифологии верховное божество, верховный бог в Древней Месопотамии, бог-покровитель города Вавилона после 2024 г. до н. э.

183 Мардук-апла-идин II (букв. «Мардук дал наследника») — царь Вавилона, правление которого приходилось приблизительно на 722–710 и 703–702 гг. до н. э. В библейских книгах известен как Бородах Баладан (см. 4 Цар. 20, 12) или Меродах Баладан (см. Ис. 39, 1).

184 Сеннахириб (аккад. *Sîn-aḫḫē-erība*, букв. «Син возместил [смерть] братьев») — царь Ассирии, сын Саргона II; правил приблизительно между 704/705 и 681 гг. до н. э.

185 Асархаддон (аккад. *Aššur-aha-iddina*, букв. «Ашшур даровал брата») — царь Ассирии, правил приблизительно в 680–669 гг. до н. э., сын Синаххериба.

8. Международная конференция о богочеловеческом измерении мудрости в еврейской Библии и Античном мире: «Мудрость на границе между Богом и людьми»¹⁸⁶

В Гамбургском университете, на кафедре протестантской теологии 20–23 марта 2023 г. прошла международная конференция, посвящённая богочеловеческому измерению мудрости в еврейской Библии и Античном мире. Мудрость/знание играет ключевую роль в нарративе об Эдемском саде в Быт. 2 — 3 и Иез. 28, 11–19, как в синопсисе обоих текстов, так и в контексте еврейской Библии. Если в Быт. 2 — 3 Адам и Ева обретают знание, вкусив плод с *дерева познания добра и зла* (Быт. 2, 9), после чего изгоняются из рая, то в Иез. 28, 11–19 на царе Тира с самого начала лежит *печать совершенства, полнота мудрости и венец красоты* (Иез. 28, 12), которых он лишается из-за своей гордости. В обоих повествованиях мудрость/знание не является способностью, которую человек может приобрести лишь своими усилиями. В первом случае, благодаря своей связи с пространством Эдема, мудрость/знание предстаёт скорее как божественное качество: вкусив плод, первые люди стали *как боги, знающие добро и зло* (Быт. 3, 5); в Иез. 28, 11–19 царь, наделённый мудростью, *был помазанным херувимом* (Иез. 28, 14) и также *находился в Едеме, в саду Божиим* (Иез. 28, 13). В обоих библейских текстах мудрость/знание оказывается амбивалентным качеством, поскольку связано с падением протагонистов и их изгнанием из Эдема. Участники конференции совместными усилиями попытались ответить на следующие вопросы: что делает мудрость/знание божественным/сверхчеловеческим качеством, как об этом повествует Библия? Каким образом человек может приобщиться Божественной мудрости? Какое влияние оказывает обретение мудрости/знания на людей и каковы последствия этого для них? Как и в какой степени мудрость/знание влияет на отношения между Богом и людьми?

Открытие конференции началось после полудня 20 марта приветственным словом организаторов. Затем выступил **К. Шмид** (Цюрих) с докладом «Путь к мудрости: от человеческой интуиции к божественному знанию»¹⁸⁷. После кофе-брейка началась работа первой секции «Установление границ между Божественной и человеческой мудростью»¹⁸⁸, на которой были заслушаны два доклада: **С. Миллар** (Эдин-

186 Wisdom at the Interface between God and Humans.

187 Schmid K. The Way to Wisdom: From Human Intuition to Divine Knowledge.

188 Session: Marking the Boundaries between Divine and Human Wisdom.

бург) «Мудрость на стыке Божественности, человечности и животного мира в Быт. 2 — 3»¹⁸⁹; **Ж. Фехнер** (Гёттинген) «На пороге между Божественным и человеческим миром: амбивалентный характер мифических мудрецов древней Месопотамии»¹⁹⁰.

Конференция продолжилась утром 21 марта с доклада **А. фон Ливен** (Мюнстер) «Доступная и недоступная мудрость и знание в Древнем Египте и связанные с ними опасности»¹⁹¹. За ней выступил **С. Бледсо** (Неймеген) с сообщением «Ахикар, Эдем и пределы человеческого познания в Божественном саду»¹⁹². После перерыва конференция продолжилась докладами **Ф. Литвинау** (Мюнхен) «Различие между добром и злом в его применении к концепции мудрости в свитках Мёртвого моря»¹⁹³ и **Х. Наджмана** (Оксфорд) «Понимание, мудрость и творение в 4QInstruction»¹⁹⁴ и у Филона Александрийского»¹⁹⁵. Завершился второй день конференции публичным докладом **Б. Шиппера** (Берлин) «От эмпирического знания к критической мудрости: концепции мудрости в Книге Притчей»¹⁹⁶.

На третий день конференции в секции «Преодоление границ: обретение человеком Божественной мудрости»¹⁹⁷ было представлено пять докладов: **А. Лензи** (Стоктон) «Тайны слышания и видения в Древней Месопотамии»¹⁹⁸; **К. Резания** (Бохум) «Обретение божественного знания древнеиранским способом»¹⁹⁹; **Т. Вагнер** (Вупперталь) «Получение знания как обретение эмоций: о соотносённости знания и стыда в Быт. 2 — 3»²⁰⁰; **М. Бокхорст** (Галле) «Мерзкие таинства и спасительное

189 Millar S. Wisdom at the Interfaces of Divinity, Humanity, and Animality in Gen. 2 — 3.

190 Fechner J. At the Threshold Between the Divine und Human World: The Ambivalent Character of the Primeval Mythical Sages of Ancient Mesopotamia.

191 Lieven A., von. Accessible and Inaccessible Wisdom and Knowledge in Ancient Egypt and Its Dangers.

192 Bledsoe S. Ahigar, Eden and the Limits of Human Knowledge in the Divine Garden.

193 Litvinau F. The Distinction Between Good and Evil in Its Application to the Wisdom Concept in the Dead Sea Scrolls.

194 «Наставление для разумного» (евр. מוֹסֵר לְמַבִּין) — самое большое по объёму сочинение, относящееся к литературе премудрости, которое было найдено в Кумране.

195 Najman H. Understanding, Wisdom and Creation in 4QInstruction and Philo of Alexandria.

196 Schipper B. From Empirical Knowledge to Critical Wisdom: Concepts of Wisdom in the Book of Proverbs.

197 Session: Overcoming Boundaries: Human Acquisition of Divine Wisdom.

198 Lenzi A. Hearing and Seeing Secrets in Ancient Mesopotamia.

199 Rezania K. Gaining Divine Knowledge in Its Ancient Iranian Way.

200 Wagner T. Gaining Knowledge — Attaining Emotions: On the Relation of Knowledge and Shame in Gen. 2 — 3.

знание — перспективы мудрости в Первой книге Еноха»²⁰¹. После обеда состоялся доклад **Ж. Герике** (Фандербейлпарк) «Фольклорно-метафизические допущения в религиозном языке Божественного знания/мудрости (Быт. 2 — 3 и Иез. 28): аналитико-философская перспектива»²⁰².

В четвёртый день конференции, 23 марта, работала секция «Нарушая границы: мудрость и высокомерие»²⁰³, на которой было заслушано четыре сообщения: **У. Кайнс** (Сэмфордский университет) «Гордость предшествует “падению”: мудрость, человеческое высокомерие, пренебрежение Божественными запретами и смерть в Быт. 2 — 3, Иез. 28 и в “Эпосе о Гильгамеше”»²⁰⁴; **М. Круше** (Гамбург) «Сверхчеловеческая мудрость и мифические традиции в Иез. 28»²⁰⁵; **И. Калими** (Майнц) «Насилие, высокомерие и наказание ассирийского царя (Ис. 10 и 14)»²⁰⁶; **М. Снид** (Лаббок) «Слияние Торы, литературы Премудрости и пророческих книг: высокомерная мудрость Быт. 2 — 3, Иез. 28 и Притч. 30»²⁰⁷.

9. Конференция «Патристическое толкование Псалтири. Памяти Мари-Жозефа Рондо»²⁰⁸

В Сорбонне 15 апреля 2023 г. прошла однодневная конференция, посвящённая памяти французского патолога Мари-Жозефа Рондо (1929–2021).

Первую половину дня вела работу секция «Мари-Жозеф Рондо, Жан Даниэлу и Анри де Любак»²⁰⁹. С краткими сообщениями выступили **Ж.-Р. Армогат** (*Jean-Robert Armogathe*), член Института Франции, **В. Карпо** (*Vincent Carraud*), профессор Сорбонны, и **Ф. Жакен** (*Françoise Jacquin*) из Общества св. Иоанна Крестителя. Затем с докладом

201 *Bokhorst M.* Abominable Mysteries and Saving Knowledge — Perspectives of Wisdom in 1 Enoch.

202 *Gericke J.* Folk-metaphysical Assumptions in the Religious Language of Divine Knowledge/Wisdom in Gen. 2 — 3 and Ezek. 28 — An Analytic-Philosophical Perspective.

203 Session: Transgressing Boundaries: Wisdom and Hubris.

204 *Kynes W.* Pride Comes Before the «Fall»: Wisdom, Human Hubris, Defiance of Divine Limits, and Death in Gen. 2 — 3, Ezek. 28, and the Epic of Gilgamesh.

205 *Krusche M.* Super-Human Wisdom and Mythical Traditions in Ezek. 28.

206 *Kalimi I.* Violence, Hubris, and Punishment of the Assyrian King (Isaiah 10 and 14).

207 *Sneed M.* The Confluence of Torah, Wisdom, and Prophecy: Gen. 2 — 3, Ezek. 28, and Prov. 30 as Hubristic Wisdom.

208 *Lexégèse patristique du Psautier. En hommage à Marie-Josèphe Rondeau.*

209 Session: Marie-Josèphe Rondeau, Jean Daniélou et Henri de Lubac.

«Некоторые особенности теологии Жана Даниэлу из его переписка с Анри де Любаком» выступил **Дж. Саббадин**²¹⁰.

После перерыва на обед открылась вторая секция конференции «Патристическое толкование Псалтири», на которой было заслушано четыре доклада: **Л. Перроне** (Болонский университет) «Псалмы Асафа у Оригена и Евсевия: толкование на Пс. 76/77»²¹¹; **М. Кассен** (Национальный центр научных исследований; Институт изучения истории текстов) «Схолии к псалмам Евагрия Понтийского: от повторного открытия до публикации»²¹²; **Э. Грюлье-Деню** (Университет Париж X — Нантер) «Размышления Аполлинария Лаодикийского о сотворении человека в его толковании на Пс. 138»²¹³; **М. Полиа** (Лёвенский католический университет): «“Обычно вопрошают: чьё это слово?” (Enarrationes in Psalmos 37, 6): просопологическая экзегеза как ключ к толкованию Псалтири Августина Гиппонского»²¹⁴.

Артема Тарасович Шелест

Источники

Gregory of Nyssa. On the Human Image of God / ed. and transl. by J. Behr. Oxford: Oxford University Press, 2023. (Oxford Early Christian Texts).

Maximi Confessoris Ambigua ad Thomam una cum Epistula secunda ad eundem / ed. B. Janssens. Turnhout; Leuven: Brepols; Leuven University Press, 2002. (CCSG; vol. 48).

Адриан. Исагога, или Введение в Божественные Писания // Вевюрко И. С. Септуагинта: древнегреческий текст Ветхого Завета в истории религиозной мысли. М.: МГУ, 2013. С. 922–948.

Максим Исповедник, прп. Амбигвы. Трудности к Фоме (Ambigua ad Thomam), Трудности к Иоанну (Ambigua ad Iohannem) / пер. с др.-греч. Д. А. Черноглазова и А. М. Шуфрина; науч. ред., предисл. и коммент. Г. И. Беневица. М.: Эксмо, 2020. (ВФ; т. 18. Σμάρα γδοϛ Φιλοκαλίας).

210 *Sabbadin G. Quelques caractéristiques de la théologie de Jean Daniélou d'après sa Correspondance avec Henri de Lubac.*

211 *Perrone L. Les psaumes d'Asaph chez Origène et Eusèbe: l'interprétation du Psaume 76 (77).*

212 *Cassin M. Les Scholies aux Psaumes d'Évagre le Pontique: de la redécouverte à la publication.*

213 *Grelier-Deneux H. La réflexion d'Apollinaire de Laodicée sur la création de l'homme dans son exégèse du Ps. 138.*

214 *Pauliat M. «Quaeri solet cuius sit uox» (In Ps. 37, 6). L'exégèse prosopologique, clé de l'interprétation du psautier selon Augustin d'Hippone.*

Литература

- Войтенко А. А. и др. *Apophthegmata Patrum* // ПЭ. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2001. Т. 3. С. 140–142.
- Ткаченко А. А. *Ипполит Римский* // ПЭ. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2011. Т. 26. С. 202–222.
- Тюленев В. М. *Орозий* // ПЭ. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2019. Т. 53. С. 330–336.
- Ligorio P. *Libro delle antichità di Roma, nel quale si tratta de'circi, theatri, & anfitheatri. Con le paradosse del medesimo autore, quai confutano la commune opinione sopra uarii luoghi della città di Roma; nel quale si tratta de'circi, theatri, & anfitheatri, con le paradosse del medesimo autore, quai confutano la commune opinione sopra uarii luoghi della città di Roma.* Venetia: Per Michele Tramezzino, 1553.
- Maximus Confessor: *Actes du Symposium sur Maxime le Confesseur*, Fribourg, 2–5 septembre, 1980 / éd. par F. Heinzer, Ch. Schönborn. Fribourg: Editions universitaires, 1982. (Paradosis; vol. 27).
- Toom T. *Adrian's Isagoge and the dianoa of Scripture* // *Journal for Late Antique Religion and Culture*. 2022. Vol. 16. P. 32–49.
- Schönborn Ch. *Plaisir et douleur dans l'analyse de S. Maxime, d'après les Quaestiones ad Thalassium* // *Maximus Confessor: Actes du Symposium sur Maxime le Confesseur*, Fribourg, 2–5 septembre, 1980 / éd. par F. Heinzer, Ch. Schönborn. Fribourg: Editions universitaires, 1982. (Paradosis; vol. 27). P. 273–284.
- Witkowski W. *Toma of Marga* // *GEDSH*. P. 417.